

ISSN 0202—151 X

**U'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

5-2002

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2002

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор педагогических наук Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2002 г.

Редакторы *Б. Кнопов, Ю. Парпиева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр № 00114. Сдано в набор 11.10.2002. Подписано к печати 28.10.2002. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 348. Заказ 43.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

О. А. КУБАЕВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Термин «безопасность» многозначен, он включает понятия безопасности личности, безопасности государства, международной безопасности, которые тесно связаны друг с другом. Трудно говорить о безопасности личности, если не обеспечена безопасность государства, компоненты которой включают в себя от культурной безопасности до безопасности экономико-экологической, а если нет безопасности государства, вряд ли возможна безопасность международная.

«Глобальная безопасность,— как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов на встрече с дипломатическим корпусом и журналистами, аккредитованными в Ташкенте,— это процесс, который начинается с установления региональной безопасности, с взаимопонимания и взаимодействия конкретных государств в конкретных регионах»¹.

За последние 25 лет представления о глобальной безопасности расширились и обогатились. Ранее на первый план выдвигались военно-политические аспекты международной безопасности либо сочетание условий, которые обеспечили бы не только способность государств на всемирном или региональном уровне эффективно противостоять нарушениям мира или угрозам его нарушения, но сводили бы к минимуму саму возможность их возникновения, причем исключительно мирными средствами. Именно такой взгляд на международную безопасность сохраняет свое значение и поныне. Однако всемирная безопасность немыслима без региональной. На глобальном уровне она может существовать только при условии ее обеспечения в различных регионах².

Как известно, среди крупнейших международных учреждений особое место занимает Организация Объединенных Наций как универсальный орган, призванный играть важную роль в поддержании и укреплении мира, безопасности и развитии сотрудничества между государствами всех континентов. 2 марта 1992 г. наша Республика также стала членом ООН.

В качестве полноправного члена ООН Узбекистан в числе первых проявил инициативу по вопросам безопасности в Центральноазиатском регионе с его 70-миллионным населением.

Выступая на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Республики Узбекистан особо остановился на внешнеполитических проблемах нашего региона. При этом он, в частности, заметил, что

¹ Каримов И. А. Узбекистан: нация, независимость, экономика, политика, идеология, Т. 1. Ташкент, 1996. С. 184.

² Рахманов А. Р. Международно-правовые аспекты обеспечения всеобъемлющей национальной безопасности Республики Узбекистан: Автореф. докт. дис. Ташкент, 2001. С. 26.

«Узбекистан решительно осуждает экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм и фундаментализм в любом его проявлении, выступает за мирное решение конфликта политическими средствами, за переговоры между противоборствующими сторонами, за невмешательство во внутренние дела суверенных государств»³.

Учитывая значимость своего участия в ООН, Узбекистан активно выступает за совершенствование ее структуры и деятельности с учетом изменений геополитической ситуации в мире.

В осуществлении масштабных социально-экономических реформ в Узбекистане, обеспечении его интеграции в мировое сообщество широкое содействие оказывают и международные финансовые, экономические организации (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития и др.). Большое значение придает наша Республика участию в работе Всемирного экономического форума, ежегодно проходящего в Давосе, что весьма важно для презентации потенциала Узбекистана, привлечения иностранных инвестиций.

Одним из приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности нашей Республики является сотрудничество с Европейским Союзом. Дипломатические отношения между Республикой Узбекистан и ЕС были установлены 16 ноября 1994 г.⁴

В январе 1995 г. в Брюсселе начала свою работу дипломатическая миссия РУз в Комиссии Европейского Союза (КЕС)⁵. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан в Королевстве Бельгия и один сотрудник Посольства представляют нашу Республику в данном учреждении.

Сотрудничество Узбекистана и КЕС развивается по двум основным направлениям — политическому и экономическому.

Первое направление связано с подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Узбекистаном и ЕС, состоявшимся в ходе очередного заседания ЕС 21 июня 1996 г. (Флоренция)⁶. Этот документ открыл принципиально новый этап нашего международного сотрудничества, создал правовую основу взаимоотношений между Узбекистаном, Европейским Союзом и странами — членами ЕС.

Второе направление сотрудничества Узбекистана с КЕС касается, прежде всего, реализации Программы ТАСИС — инициативы Европейского Союза для стран Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Деятельность ЕС в Узбекистане в рамках данной Программы началась в 1992 г. Основная цель Программы, в том числе в Узбекистане, — поддержать активные и целенаправленные меры стран региона по переходу к рыночной экономике, созданию прочных основ для построения демократического общества. Другими словами, это последовательное многовекторное содействие национальной программе в достижении экономического процветания, гарантом чего служит развитое гражданское общество.

Внешиполитические принципы Республики Узбекистан, международный курс, проводимый нашим государством, совпадают с принципами и целями ОБСЕ. Доказательством тому стало принятие Республики 30 января 1992 г. в состав ОБСЕ⁷. Выступая в феврале 1992 г. на церемонии подписания документа о членстве РУз в ОБСЕ, И. А. Ка-

³ Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 50.

⁴ Народное слово. 1994. 16 нояб.

⁵ Тюриков В., Шагулямов Р. По пути независимости: Республика Узбекистан. Люди. События. Даты. 1991—2000. Ташкент, 2000. С. 412.

⁶ Народное слово. 1996. 21 июня.

⁷ Тюриков В., Шагулямов Р. Указ. соч. С. 392.

римов подчеркнул, что для нашей страны, ее независимости жизненно важно быть полноправным действующим субъектом европейского процесса. Узбекистан, стремясь расширить рамки своего участия на международной арене, активно включается в сферы деятельности ОБСЕ. На форуме ОБСЕ в Будапеште в декабре 1994 г. И. А. Каримов выступил с новыми инициативами по укреплению безопасности на Евразийском континенте, ибо мир и стабильность, расширение международного сотрудничества — единственно верный путь к процветанию государств с различными политико-экономическими устройствами⁸.

Узбекистан считает, что такая международная организация, как НАТО, объединяющая в своем составе демократические государства, может стать стабилизирующей силой не только в Европе, но и за счет укрепления своей политической надстройки и Программы «Партнерство во имя мира» — в обширном Евразийском регионе. Свое участие в Программе «Партнерство во имя мира» Узбекистан рассматривает в плане укрепления собственной независимости, приобщения к современным военно-техническим достижениям, расширения возможностей в подготовке военных кадров.

Итак, европейская составляющая интеграции Узбекистана в мировое сообщество жизненно важна с точки зрения наших национальных интересов. Европа и Запад в целом — это источник высоких технологий и инвестиций, это символ современной демократии и прав человека. Все это жизненно необходимо нашему молодому государству, которое поставило своей стратегической задачей обновление и прогресс, чтобы добиться уровня высокоразвитого и современного демократического строя с обеспеченной безопасностью и устойчивым развитием.

При этом исходным является принцип взаимообусловленности безопасности и развития. Это предполагает, с одной стороны, создание стабильной и безопасной среды для инвестирования в экономику, а с другой, — только страна, которая осуществляет крупномасштабные реформы во всех сферах жизни, в состоянии обеспечивать такую безопасную среду.

Как уже отмечалось, Узбекистан строит свои внешние связи как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Расширение двусторонних контактов позволяет субъектам международных отношений более конкретно учитывать взаимные интересы, ближе познать друг друга, заложить прочные основы для длительного взаимовыгодного сотрудничества, а тем самым создать прочную базу для стабильности и безопасности в глобальном и региональном масштабах.

Узбекистан имеет в разных концах планеты надежных и заинтересованных партнеров, круг которых постоянно расширяется. Значительно упрочились прямые, двусторонние отношения Республики со многими европейскими странами: Германией, Великобританией, Францией, Бельгией, Португалией, Австрией, Грецией, Чехией, Словакией, Румынией и др.

Последовательно и устойчиво развиваются по наиболее важным направлениям межгосударственных связей двусторонние отношения с Соединенными Штатами Америки. Развитие и углубление многосторонних отношений с США будет способствовать процессу обновления, реформирования и демократизации общества, укрепления суверенитета нашей Республики.

На протяжении многих лет между Узбекистаном и США существуют теплые взаимоотношения. Об этом свидетельствует и заявление Джона Байерли — представителя администрации Президента США Дж. Буша на пресс-конференции, проведенной по итогам визита в Уз-

⁸ Каримов И. А. По пути созидания. Т. 4. Ташкент, 1996. С. 327.

бекистан в апреле 2001 г.: «Отношение официального Вашингтона к Узбекистану останется прежним и не изменится»⁹.

Укрепляются связи Узбекистана и с такими странами Восточной и Юго-Восточной Азии, как Япония, Республика Корея, Китай, Вьетнам, Малайзия, Индия, Индонезия и др.

После признания независимости Узбекистана Японией 28 декабря 1991 г.¹⁰, в январе 1992 г. между нашими странами были установлены дипломатические отношения, а в дальнейшем развитии наших двусторонних отношений важнейшую роль сыграл состоявшийся в мае 1994 г. официальный визит Президента Узбекистана И. А. Каримова в Японию. Тогда же были подписаны документы, составившие договорно-правовую базу межгосударственных отношений между обеими странами¹¹.

Узбекистан и Япония сотрудничают в рамках ООН и в других международных организациях. Япония активно поддерживает выдвигаемые Узбекистаном внешнеполитические инициативы, а также позиции Узбекистана в международных экономических и финансовых организациях. При этом Япония рассматривает Узбекистан как региональную державу и ключевого партнера в Центральной Азии, устойчивое развитие которого обеспечивает стабильность и спокойствие во всем регионе.

Узбекистан является также сторонником сотрудничества с демократической Россией на основе равноправия и взаимной заинтересованности. Укрепление сотрудничества с нею, подъем на новую ступень взаимных связей в различных областях имеет важнейшее значение для будущего Узбекистана. Россия, в свою очередь, расценивает Узбекистан как стратегического партнера в Центральной Азии.

3—5 мая 2001 г. по приглашению Президента Российской Федерации В. В. Путина Российскую Федерацию посетил с государственным визитом Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов. В Совместном заявлении, подписанном Президентами обеих стран, было отмечено «обоюдное решение об установлении отношений между двумя государствами на основе равноправия, взаимопомощи, принципов уважения суверенитета, территориальной целостности и интересов друг друга»¹².

В решении вопросов региональной стабилизации, развития интеграционных процессов на региональном уровне особое место занимают отношения, складывающиеся между странами — членами созданного в декабре 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ). Прошедшие годы подтвердили наличие широких возможностей для их взаимовыгодного сотрудничества на основе равноправного партнерства государств в рамках двусторонних и многосторонних договорных отношений.

Здесь следует отметить и деятельность такой организации, как ГУУАМ, включающей пять государств: Грузию, Украину, Узбекистан, Азербайджан и Молдову. Встречи лидеров этих государств приобрели постоянный характер. Первая из них была проведена в 1997 г. и завершилась подписанием Страсбургского коммюнике ГУУАМ. С присоединением в 1999 г. в Вашингтоне к данной группе Узбекистана¹³ она и стала называться ГУУАМ.

⁹ Народное слово. 2001. 21 апр.

¹⁰ Там же. 1991. 29 дек.

¹¹ Кудратходжаев Ш. Япония рассматривает Узбекистан как ключевого партнера в регионе // Народное слово. 2001. 17 мая.

¹² Народное слово. 2001. 6 мая.

¹³ Тюриков В., Шагулямов Р. Указ. соч. С. 452.

Стержневым фактором взаимодействия государств в рамках данного сообщества выступают торгово-экономические отношения и развитие транспортных коммуникаций, в частности проект ТРАСЕКА. Как известно, Европейский Союз предложил заинтересованным центральноазиатским и кавказским государствам совместно разработать и наладить транспортный коридор, связывающий их с Европой.

На состоявшемся в июне 2001 г. саммите ГУУАМ его важнейшим результатом стало принятие Хартии ГУУАМ. Этот документ превратил новую структуру в полнокровный субъект системы международных отношений, деятельность которого направлена на развитие экономических отношений на взаимовыгодной основе.

Важное значение придает наша Республика и Шанхайской организации сотрудничества. Основной задачей созданной в 1996 г. «Шанхайской пятерки» первоначально было сокращение вооруженных сил на границах между Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, для чего надо было укрепить взаимное доверие и уважение суверенитета, что и было сделано в короткий срок. Затем приоритетными стали вопросы экономического, социального и политического сотрудничества. На Душанбинском саммите летом 2000 г. данная организация была переименована в «Шанхайский форум». Тогда же в ее деятельности в качестве наблюдателя принимала участие делегация Узбекистана под руководством Президента И. А. Каримова.

На Шанхайском саммите 14—15 июня 2001 г. была заложена официальная основа уже «Шанхайской организации сотрудничества». Здесь Узбекистан выступил одним из ее учредителей и полноправным участником¹⁴.

С позиции Узбекистана Шанхайская организация рассматривается как механизм многостороннего сотрудничества, направленный на укрепление мира и стабильности, открытое, конструктивное партнерство и многостороннее сотрудничество, прежде всего в противостоянии таким угрозам глобальной и региональной безопасности, как международный терроризм, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм и наркобизнес.

Вступление Узбекистана в новую организацию стало большим событием на Шанхайском саммите. Узбекистан, непосредственно граничащий со всеми странами Центральной Азии и Афганистаном, признан мировым сообществом как весьма важный фактор безопасности в Центральной Азии.

Вступление Республики Узбекистан в Шанхайскую организацию преследует прежде всего такие цели, как, во-первых, дальнейшее укрепление безопасности, а во-вторых, — широкомасштабное сотрудничество.

Одной из важных мер по укреплению региональной безопасности является инициатива Республики Узбекистан по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Уже в 1992 г. Узбекистан стал членом МАГАТЭ.

Осознавая важность режима нераспространения и национального экспортного контроля, необходимость совершенствования национального законодательства и механизмов его осуществления, Республика Узбекистан принимает участие в международных форумах, посвященных экспортному контролю и нераспространению оружия массового поражения. Так, представители нашей страны участвовали в форумах, которые проводились в Стамбуле в ноябре 1995 г., в Вашингтоне в сентябре 1996 г., в Астане в ноябре 1998 г., в Токио в январе 1999 г. и т. д.¹⁵

¹⁴ Народное слово. 2001. 16 июня.

¹⁵ См.: Народное слово за 1995—1999 гг.

В вопросах обеспечения экспортного контроля государства Центральной Азии активно сотрудничают и с международными неправительственными организациями.

Так, весной 2002 г. в Ташкенте с участием представителей Монтерейского института была проведена конференция по проблемам системы экспортного контроля.

В сфере обеспечения экспортного контроля между всеми государствами Центральной Азии достигнуто взаимопонимание и осуществляются согласованные действия, что позволяет говорить, с одной стороны, о наличии общего интереса в обеспечении безопасности региона от угрозы распространения оружия массового поражения, а с другой, — о том, что экспортный контроль действительно является одним из реальных элементов будущей системы региональной безопасности в Центральной Азии.

Таким образом, вся внешнеполитическая деятельность Республики Узбекистан убедительно демонстрирует ее твердую решимость всемерно развивать международное сотрудничество в интересах укрепления национальной, региональной и глобальной безопасности, мира и благополучия всех народов нашей планеты.

Л. С. ХУДАЙКУЛОВА

ПРОГРАММА ТАСИС КОМИССИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ

Актуальным направлением отечественной исторической науки на современном этапе являются анализ и систематизация уже накопленного опыта выхода Узбекистана на международную арену, исследование процессов установления и развития сотрудничества нашей республики со странами мирового сообщества. Как подчеркивал наш Президент И. А. Каримов, «мы убеждены, что достижение стоящих перед страной целей и задач по построению процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи с широкой интеграцией Узбекистана в мировое сообщество»¹.

Исходя из этих задач, объективной составляющей национальной внешней политики Республики Узбекистан выступает налаживание широкого взаимодействия с общеевропейскими политическими и экономическими структурами и странами Европы. Сотрудничество с Европейским Союзом является для Узбекистана важным условием его интеграции в мировое сообщество, одним из основных аспектов успеха демократических преобразований и перехода к полноценным рыночным отношениям, особенно теперь, когда ЕС дает наглядный пример качественно новых отношений между современными государствами.

Одно из важнейших звеньев в сотрудничестве Европейского Союза и Узбекистана составляет Программа технического содействия Комиссии Европейского Союза — ТАСИС². Она оказывает поддержку политике социальных и экономических реформ нашего государства в таких областях, как совершенствование системы законодательства, развитие инфраструктуры — энергетики, транспорта, телекоммуникаций, агропромышленного комплекса, частного сектора, процесс приватизации, подготовки и переподготовки кадров, укрепление системы государственного управления.

¹ Доклад Президента Ислама Каримова на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва//Народное слово. 2000. 23 янв.

² ТАСИС — TACIS: Technical Assistance to the Commonwealth Independent States, т. е. Техническое Содействие Содружеству Независимых Государств.

Деятельность Программы технического содействия Европейского Союза (ТАСИС) в Узбекистане основана на Меморандуме о финансировании, подписанном Европейским Союзом и Правительством Узбекистана в 1992 г., и ряде других документов³. Программа ТАСИС служит источником финансирования мероприятий, предусмотренных в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве⁴. Органом, занимающимся Программой ТАСИС в Республике Узбекистан, является УзбюроКЕС (Узбекское Бюро Комиссии Европейского Союза), созданное в январе 1994 г. в целях упорядочения деятельности работы министерств, ведомств и организаций по проектам, реализуемым совместно с иностранными компаниями-подрядчиками, а также для совершенствования координации и мониторинга реализации разработанных проектов. УзбюроКЕС является структурным подразделением Департамента по координации внешнеэкономической деятельности Кабинета Министров Республики Узбекистан. Оно осуществляет координацию национальных и региональных проектов, а также подпрограмм ТАСИС. В штат Координационного бюро входят местные специалисты, в том числе ответственные представители соответствующих министерств и других учреждений, а также вспомогательный и административный персонал. Координационное бюро представляет собой автономный или полуавтономный орган, не входящий в существующие административные структуры страны — получателя помощи и работает в тесном сотрудничестве с подразделениями Комиссии.

Координационное бюро Программы ТАСИС осуществило за 90-е годы XX в. множество проектов по оказанию консультативной и технической помощи Узбекистану. Оценка хода осуществления этих проектов проводится независимой группой мониторинга проектов, которая работает в тесном взаимодействии как с подрядчиками, так и с получателями технического содействия. Группа включает в себя иностранных и местных экспертов по мониторингу⁵. Руководителем ее в Средней Азии и на Кавказе является Саймон Пол.

Деятельность Программы ТАСИС в Узбекистане ведется по следующим направлениям или секторам: сектор развития людских ресурсов, реорганизация и развитие предприятий (развитие малого и среднего предпринимательства, приватизация, финансовые услуги), транспорт и связь, энергетика и ядерная безопасность, сельское хозяйство и охрана окружающей среды, специализированные подпрограммы ТАСИС.

Анализ деятельности проектов ТАСИС в секторе развития людских ресурсов, включающем в себя образование, подготовку кадров, реформы государственного управления, вопросы трудоустройства и социального обеспечения, укрепление гражданского общества, консультирование в вопросах макроэкономики и политики, правовое содействие и законодательство, показывает, что этот сектор является одним из самых обширных в данной сфере. Четырнадцать проектов Программы ТАСИС были осуществлены в Узбекистане в рамках этого сектора. Они включают содействие в совершенствовании обучения менеджменту в Ташкенте; содействие в усовершенствовании работы Национальной службы занятости и укреплении профессиональных возможностей; реформу системы местного самоуправления в Сырдарьинской области;

³ Положение Кабинета Министров Республики Узбекистан об организации деятельности министерств и ведомств по проектам в рамках Программы ТАСИС Комиссии Европейского Союза в РУз, № 274, 29.05.97. Ташкент, 1997.

⁴ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Республикой Узбекистан и Европейским Сообществом и его государствами-членами//МИД РУз. 1996.

⁵ What is TACIS? Report from the Commission. TACIS, 1991. P. 3.

поддержку Академии государственного и общественного строительства; совершенствование системы профилактического здравоохранения в Узбекистане и т. д.

Среди многих инициатив в области подготовки кадров, пользовавшихся поддержкой ТАСИС, хороших результатов на новых направлениях деятельности добился Центр развития рыночных навыков в Ташкенте, который создал отделение СМИ для подготовки журналистов и оказания содействия в области планирования, включая подготовку видео-сериал «Бизнес-доктор», которая получила одобрение Президента Узбекистана И. А. Каримова за вклад в развитие культуры предпринимательства в стране.

По сектору реорганизации и развития предприятий в рамках Программы ТАСИС осуществлено десять проектов. Работа по поддержке малых предприятий получила свое дальнейшее развитие благодаря созданию Центра деловых связей ВСС (Business Communication Center)⁶, который не только помог сотням местных фирм-клиентов, но и явился своего рода образцом полностью самофинансирующегося учреждения, имеющего тесные контакты в Европе, что в значительной мере обусловлено высокой квалификацией местного персонала, использующего современные методы финансового управления, привнесенные ТАСИС. По данному сектору оказывалось содействие Комитету по экономическим реформам Олий Мажлиса РУз в сфере законодательства, экспертизе Коммерческого кодекса, Закона о кампаниях и Закона о банках⁷.

По сектору транспорта и связи Программа ТАСИС в Узбекистане осуществила восемь успешных проектов. Так, в декабре 1992 г. был завершен проект ТАСИС «Модернизация Ташкентского аэропорта». Практическое содействие в реорганизации Ташгорпасстранса и улучшении работы общественного транспорта в Ташкенте было осуществлено в рамках проекта «Повышение эффективности работы городского общественного транспорта г. Ташкента». Был завершен курс по обучению менеджменту для 50 руководителей среднего звена, 5 групп побывали в странах Европы; проведено исследование пассажиропотока в Ташкенте.

Важное значение придается продолжению сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом по региональным проектам Программы ТАСИС, включая сотрудничество по энергетике (рабочая группа по управлению трубопроводами), транспорту (Европейско-Кавказско-Центральноазиатский транспортный коридор — ТРАСЕКА) и охране окружающей среды.

Шестнадцать проектов ТАСИС осуществлено по сектору энергетика и ядерная безопасность. В области инфраструктуры главный акцент в Программе ТАСИС делается на энергетику, в частности на обеспечение эффективного производства и энергопользования внутри страны, а также содействие организации прибыльного экспорта. При помощи ТАСИС в национальной газовой компании «Узбекнефтегаз» создан отдел информации и экспертизы, который может готовить и оценивать с учетом международных стандартов проекты по всей технологической цепочке, от добычи до реализации. Программа ТАСИС помогла повысить эффективность электроэнергетики республики. Оказана поддержка в проведении экспериментов по поиску и внедрению экономически наиболее эффективной системы коммунального теплоснабжения⁸.

⁶ Финальный отчет Проекта ТАСИС «Центр Деловых Связей». ВСС. 1998. С. 17.

⁷ Текущий архив Узбекского Бюро Комиссии Европейского Союза за 1999 г.

⁸ Там же.

В сфере телекоммуникаций при помощи ТАСИС проведены сертификация и лицензирование системы оборудования, организована подготовка кадров и разработан план развертывания сети международных коммуникаций. Отчасти это содействие оказано через Центральноазиатский телекоммуникационный центр, который также был создан при содействии ТАСИС⁹.

Программой ТАСИС осуществляется и широкомасштабная поддержка сельскохозяйственного сектора. Девятнадцать проектов уже осуществлены в секторе сельское хозяйство и охрана окружающей среды. Оказывалось оперативное содействие в развитии производства молока, фруктов и овощей, приватизации совхозов и оптово-розничной торговли в Ташкенте; поддержке частных фермерских хозяйств Ферганы и Сырдарьи. Ряд проектов направлен на развитие дилерских и оптовых сетей с целью выявления ресурсов сельскохозяйственных производителей, улучшения доступа сельскохозяйственных предприятий к источникам финансирования, поддержку развития перерабатывающих и других сельскохозяйственных предприятий, реструктуризацию их с целью более полного использования сельскохозяйственных ресурсов, а также создание на селе адекватной системы социальной поддержки.

Необходимо отметить также деятельность специализированных подпрограмм ТАСИС в рамках Межгосударственных Программ Действий. В республике работают такие подпрограммы, как «Консультации по вопросам стратегии и права — Европейская экспертная служба», «Рабочая группа по финансовому законодательству», «Породненные города», «Программа сотрудничества между неправительственными организациями ЕС и СНГ (ЛИЕН)», «Объединенный Венский Институт (ОРИ)», «Программа повышения эффективности менеджмента», «Сеть европейской службы старшего звена», «Породнение между торгово-промышленными палатами (ТПП) стран ЕС и СНГ», «Организация Партенариата и Европартенариата», «Программа сотрудничества в области таможенного дела», «Сотрудничество в области статистики», «Сотрудничество в области экономических наук (АСЕ)», «Развитие демократии», «Программа партнерства и координации».

Европейский Союз постоянно продлевает Программы ТАСИС, намереваясь и в дальнейшем осуществлять грантовую помощь (т. е. безвозмездные субсидии) в становлении молодого государства. В ходе реализации Программы ТАСИС достигнут значительный прогресс в осуществлении сельскохозяйственной реформы, развитии банковского сектора, повышении квалификации сотрудников правительственных департаментов, отвечающих за планирование и привлечение иностранных инвестиций, а также работников предприятий энергетики и связи.

Та помощь и поддержка, которую республика получает от Европейского Союза и отдельных европейских стран, способствует формированию у нас открытого демократического государства со свободной рыночной экономикой, обеспечивающей достойные условия жизни для нашего народа.

С начала реализации Программы на деятельность проектов ТАСИС в Узбекистане выделено 73,5 млн. экю (80 млн. долл.). В общей сложности по линии ТАСИС профинансировано 79 проектов, получателями которых выступали различные министерства, хокимияты, высшие учебные заведения, ассоциации и неправительственные организации Узбекистана. Совокупное содействие Европейского Союза Узбекистану с 1991 по 1999 г. составило 92,5 млн. долл. США, что позволяет рассмат-

⁹ Годовой отчет ТАСИС. 1998 г./Европейская Комиссия. Брюссель, 1999. С. 44.

ривать ЕС в качестве самого крупного донора по суммарному объему помощи суверенному Узбекистану¹⁰.

Весьма важна оказываемая нам помощь для укрепления частного сектора и предпринимательства, развития малого и среднего бизнеса, становления нового для нас класса собственников, внедрения в нашу жизнь современных норм и стандартов. «Трудно сегодня переоценить в этом плане помощь, которую мы получаем от Европейского Союза по программе ТАСИС», — с удовлетворением отметил Президент нашей Республики И. А. Каримов¹¹.

Согласно Программе Действий на 2000—2001 гг., Узбекистану было выделено 15 млн. евро¹² в рамках технического содействия ЕС, направленного, среди прочего, на улучшение инвестиционного климата и развитие регионального сотрудничества.

В целом Программа ТАСИС внесла заметный вклад в развитие инфраструктуры нашего государства и играет видную роль в процессе перехода республики к рыночной экономике, формирования правового государства и строительства гражданского общества в нашей стране.

---

¹⁰ Отчет о сотрудничестве по развитию. Узбекистан. 1997 г. ПРООН, 1998. С. 13.

¹¹ Народное слово. 1996. 25 июня.

¹² Текущий архив Узбекского Бюро Комиссии Европейского Союза.

К. АСИРБАБАЕВА

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

(На примере автомобилестроения)

Суверенный Узбекистан строит свои отношения с другими государствами не только в рамках всемирных международных организаций, региональных союзов и объединений в результате заключения многосторонних, межгосударственных и межправительственных договоров, но и на основе двустороннего сотрудничества. Эта форма международных отношений представляет собой весьма важное направление внешней политики нашей страны, так как позволяет устанавливать, поддерживать, углублять и развивать равноправные и взаимовыгодные связи напрямую, без участия каких-либо посредников¹.

На интенсификацию внешнеэкономических связей Узбекистана и эффективное привлечение в страну иностранного капитала позитивное влияние оказывает учреждение совместных предприятий с участием зарубежных партнеров. Они создают дополнительные рабочие места, приносят прибыль в иностранной валюте, становятся эффективным средством реализации взаимовыгодных для партнеров по СП хозяйственных целей и стимулируют процесс вхождения хозяйства Узбекистана в мировое экономическое сообщество. Благоприятный инвестиционный климат ведет к росту капиталовложений зарубежных вкладчиков в экономику нашей страны.

Особое место во внешней политике Узбекистана отводится налаживанию равноправных отношений с новыми индустриальными странами Юго-Восточной Азии. Для нашей республики представляют значительный интерес их опыт модернизации экономики, привлечение ин-

---

¹ Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Узбекистана. Ташкент, 1994. С. 64.

вестиций как в переработку сельскохозяйственных культур, так и в наукоемкие отрасли промышленности².

Большое значение во внешней политике Узбекистана придается отношениям с Республикой Корея. Такое повышенное внимание объясняется темпами экономического роста Республики Корея (по уровню развития она стоит на 12-м месте в мире³), выгодным геополитическим положением, политическим весом этого государства в АТР, а также размерами ее инвестиций в экономику Узбекистана (свыше 1,2 млрд. долл. США на 1999 г.⁴), наличием значительной корейской диаспоры в республике (свыше 200 тыс. человек⁵), общности политических целей и заинтересованности в экономических выгодах. Поэтому развитие взаимных контактов с этим государством рассматривается как весьма плодотворное дело во внешней политике Узбекистана⁶.

Укрепляются и выдержавшие испытание временем политические отношения между нашими странами. На их долговременный характер указывает и заключенное во время визита в Сеул Президента Республики Узбекистан в октябре 1999 г. Совместное заявление о новом партнерстве, направленное в XXI век. Такой стратегический характер взаимоотношений продиктован заинтересованностью обоих государств в развитии их взаимосвязей. Республика Корея видит в Узбекистане «опорное» государство Центральной Азии, во многом определяющее будущее всего региона⁷. Кроме того, с Узбекистаном Республику Корея роднит общая приверженность либеральным ценностям, уважению прав человека и принципам рыночной экономики.

Отрасли экономики нашей страны можно условно разделить на две группы. В первую из них входят отрасли (названные И. А. Каримовым «базовыми»⁸), связанные с добычей и переработкой минерально-сырьевых ресурсов (горная, нефтегазовая); на них приходится до 30—40% всех зарубежных инвестиций. Во вторую группу входят новые трудоемкие производства с законченным циклом (автомобилестроение, текстильная и швейная, пищевая и др.), которые призваны выпускать импортозамещающую продукцию. В Узбекистане на них приходится около половины всех иностранных инвестиций⁹.

За годы независимости в республике произведены значительные инвестиции в отрасли второй группы. Большие надежды возлагаются и на реализацию новых совместных проектов в области автомобилестроения. Данное направление рассматривается руководством республики не просто как новая для Узбекистана отрасль, а как своего рода трамплин, который поможет резко поднять и качественно преобразить не только эту и другие отрасли промышленности республики, но и экономику страны в целом. Автомобилестроение призвано сыграть роль движущей силы структурных преобразований в промышленности Узбекистана. Комплексное развитие всей цепи производства автомобилей позволяет задействовать неостребованные мощности существующих производств, увеличить количество рабочих мест и т. д. По рас

² Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент, 1993. С. 56.

³ Бобоев А. В новый век — партнерами//Правда Востока. 1999. 8 окт.

⁴ Там же.

⁵ Ким П. Корейцы Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. С. 3.

⁶ Рахимов С. Президент отбыл в Республику Корея//Правда Востока, 1999. 5 окт.

⁷ Абдухалик Ф. Политические и деловые круги признают заинтересованность в Узбекистане//Правда Востока. 1999. 12 окт.

⁸ Каримов И. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 25.

⁹ Юданов Ю. Центральная Азия — новый фаворит иностранных инвесторов//Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 77.

четам специалистов, создание одного рабочего места в автомобильной промышленности влечет за собой появление не менее 7 новых рабочих мест в смежных сферах деятельности. Ни одна другая отрасль индустрии не имеет столь значительного влияния на создание дополнительных рабочих мест¹⁰.

Привлечение иностранного капитала в базовые отрасли экономики регулируется правительством республики на основе равного долевого участия сторон по формуле «пятьдесят на пятьдесят». Ярким примером подобного плодотворного экономического сотрудничества Узбекистана с зарубежными странами стало подписание с одной из самых крупнейших компаний Республики Корея «ДЭУ» в ноябре 1992 г. соглашения о создании СП «УзДЭУавто». В соответствии с этим соглашением, рассчитанным на 99 лет, обе стороны обязались поровну финансировать строительство автозавода в г. Асака Андижанской области, проект которого оценен в 1 млрд. долл. США. Производство автомобилей здесь началось в июле 1996 г. со вводом в строй совместного узбекско-корейского предприятия «УзДЭУавто». Его проектная мощность — 200 тыс. автомобилей в год: 100 000 автомобилей среднего класса Nexia, 50 000 малолитражных Tico и 50 000 микроавтобусов Damas. Все марки машин этого автозавода производятся в адаптированных к центральноазиатским условиям вариантах¹¹.

«Строительство автозавода,— указывал И. А. Каримов,— это не только появление новой индустриальной отрасли, не только подъем на новый уровень в области современной технологии, но это и изменение всей промышленной политики на ближайшую перспективу»¹².

На Асакинский завод работают десятки предприятий республики. Прежде всего это заводы-сателлиты, созданные при участии партнеров из Республики Корея. При их создании учитывались высокие требования главного заказчика; ориентир был взят на организацию совместных предприятий с компаниями, имеющими лучшие технологии и опыт в этом направлении. В частности, на СП «Уз-Тонг Хонг» выпускаются автомобильные сидения, на «Уз-Корам» — бамперы и панели приборов, на «Уз-Донгжу Пэинт» — автоэмали и герметики, на «Уз-Донг Янг» — элементы отделки автосалона, на «Уз-Донгвон» — глушители, выхлопные трубы и противоударные балки, на «Уз-Сэмюнг» — топливные баки и крупные панели кузова для Nexia¹³.

Создаются также совместные предприятия с производителями материалов и запасных частей для автомобилей из многих стран мира. Все эти производства организуются в рамках программы локализации. За основу данной программы был принят план, представленный в технико-экономическом обосновании проекта создания автомобильного завода «УзДЭУавто». Им предусматривалось поэтапное освоение производства комплектующих изделий и деталей для автомобилей Tico, Damas и Nexia. Доля узлов и деталей местного производства в ближайшие годы должна быть доведена до 70%.

Развитие автомобильной промышленности создает спрос на продукцию многих отечественных предприятий. Уже сегодня к выполнению заказов автомобилестроителей успешно подключились, например, ферганский филиал Ташкентского авиационного производственного объединения, где начат выпуск колесных дисков, андижанский завод «Анзис», участвующий в переоборудовании автомобилей Damas в спе-

¹⁰ Там же.

¹¹ Пугач И. Автомобильный рынок Узбекистана: что предпочитает и из чего выбирает покупатель? // Экономическое обозрение. № 2 (12). Апрель 2000.

¹² Правда Востока. 1996. 26 июля.

¹³ Пугач И. Указ. статья.

циализированные машины, ташкентский завод «Компрессор», организовавший выпуск фильтров¹⁴.

Во время очередного официального визита Президента Республики Узбекистан в Сеул в октябре 1999 г. была достигнута договоренность с правительством и Эскимбанком Республики Корея об установке на базе совместного предприятия «УзДЭУавто» линий для выпуска новых моделей автомобиля «Матиз»¹⁵.

В мае 2000 г. Эскимбанк Республики Корея и Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана подписали Соглашение о выделении 35,9 млн. долл. США для организации производства автомобилей нового поколения. На эти средства была установлена производственная линия, мощность которой позволяет выпускать 60 тыс. машин, отвечающих международным стандартам «Евро II». Реализация этого проекта дала возможность не только продолжить реструктуризацию экономики страны, но и стала вкладом в развитие и кредитование импортозамещающих и экспортоориентированных производств¹⁶.

Южнокорейская сторона не только создает у нас мощное автомобильное предприятие, но и готовит кадры, которым предстоит на нем работать. Современный этап развития экономики, науки и техники предъявляет постоянно растущие требования к качеству подготовки специалистов всех уровней, к интеграции образовательных учреждений с производством. Особое место в подготовке кадров занимает производственная практика, которая обеспечивает формирование умений и навыков профессиональной деятельности по избранной специальности¹⁷. Принятые на работу в СП сотрудники обучаются английскому и корейскому языкам. Около 300 узбекских рабочих и специалистов уже на начальном этапе прошли курсы по повышению квалификации в Республике Корея на предприятиях корпорации «ДЭУ». К последнему времени число обучающихся возросло до 3 тыс. человек.

Кроме того, согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению эффективной деятельности СП «УзДЭУавто», в Республику Корея предполагалось также направить свыше 140 человек для подготовки специалистов по маркетингу и послепродажному обслуживанию автомашин.

При разработке проекта «УзДЭУавто» планировалось, что после выхода Асакинского предприятия на проектную мощность 1/3 выпускаемой продукции будет поставляться на внутренний рынок, а остальное — за рубеж: в государства Центральной Азии, Россию, Беларусь, Иран, Афганистан, Пакистан и пр. В частности, с этой целью СП «УзДЭУавто» намеревалось развернуть свою фирменную дилерскую сеть в России. Уже открыты представительства СП в Москве и Минске. Дочерние торговые и сервисные предприятия действуют в различных городах России (Санкт-Петербург, Новосибирск, Череповец, Тюмень, Казань), Кыргызии (Бишкек) и Казахстана (Чимкент)¹⁸.

Самая крупная в Узбекистане сервисная сеть «Узбек-Лада», насчитывающая более 350 станций техобслуживания, постепенно переориентировалась на обслуживание автомобилей, выпускаемых первым в Центральной Азии автомобилестроительным СП «УзДЭУавто»¹⁹.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ким Кен Хо. Совместное состояние и развитие двусторонних экономических отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея//Хайдаго Мипосабатлаг. 2000. № 1. С. 27.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Курбанов Ш., Сейтхалилов Э. Национальная программа по подготовке кадров: влияние на развитие общества. Ташкент, 1999. С. 42.

¹⁸ Пугач И. Указ. статья.

¹⁹ Там же.

Узбекская сторона рассчитывает, что Асакинский завод «УзДЭУ-авто» сможет в будущем сравняться по своим возможностям с оснащенным ультрасовременным оборудованием заводом в Чангвоне, поскольку закупленные для него не только в Республике Корея, но также в Германии и Японии пресс-автоматы; сварочные роботы, полуавтоматические линии, измерительная аппаратура и др. позволяют наладить технологический процесс, отвечающий самым современным требованиям автомобилестроения.

Двусторонние экономические отношения Узбекистана и Республики Корея, развивающиеся и по другим направлениям, имеют широкие и долгосрочные перспективы. Узбекистан привлекателен для корейского государственного и частного бизнеса уже тем, что своевременно осуществляет выплаты по кредитам и другим финансовым обязательствам. Наша республика убедительно доказывает на этом примере свои реальные возможности стать в ближайшие годы одной из развитых стран региона.

Т. Н. ПОПОВА

РОЛЬ МЕТОДОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В НОРМООБРАЗОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Характерной особенностью развития любой науки является возрастание в ней роли удельного веса методов исследования. Еще Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу¹.

В силу возникновения в мире сложных проблем, которые можно разрешить только общими усилиями и с помощью норм международного права, методы исследования и развития науки международного права как совокупности приемов и средств познания международно-правовой действительности приобретают в наши дни особое значение. Между тем, несмотря на существование специальных работ по вопросам методологического характера², приходится отмечать, что многие аспекты этой проблемы остаются не только дискуссионными, но и просто недостаточно выясненными (например, авторы учебников по международному праву почему-то избегают вопросов его методологии).

Те сложные, противоречивые явления в международном праве, о которых сегодня говорят некоторые ученые и практики, фактически отражают неспособность прежних методологических подходов в науке международного права дать надлежащие ответы на возникающие проблемы и коллизии.

При изучении и разработке норм международного права используются в целом такие же методы, как и в области других юридических наук (системный, формально-юридический, историко-правовой, логический и т. д.). Но в последнее время юристы-международники совместно с компаративистами все чаще стали изучать возможности применения сравнительного метода при анализе феноменов международно-правового порядка, при выработке правил и взаимовлиянии международного и национального права, выявлении и устранении пробелов в международном праве и т. д. Так, на X Международном кон-

¹ Френсис Бэкон. Новый Органон. Л., 1935. С. 81.

² См.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. Международное право: проблемы методологии (Очерки методов исследования). М., 1971; Лукич Р. Методология права. М., 1981; Сырых В. М. Метод правовой науки (основные элементы, структуры). М., 1980; и др.

грессе сравнительного правоведения в Будапеште (1978 г.) обсуждался вопрос об особенностях применения сравнительного метода в международном праве³. Как для сравнительного правоведения, так и для международного права это существенный шаг вперед. Как отмечает американский ученый-юрист У. Е. Батлер⁴, примерно двум поколениям компаративистов приходилось соглашаться с мнением английского профессора Г. Гаттериджа о том, что «любое взаимодействие... сравнительного и международного права, если оно вообще существует, должно... быть весьма прозрачным...»⁵

Право, в том числе международное, представляет собой динамическую систему. Оно проявляет свой творческий потенциал через весь присущий ему механизм действия, который состоит из двух стадий — правотворчества и реализации правовых норм.

Правотворчество — сложная, комплексная деятельность, состоящая из большого числа различных операций. Международное правотворчество — это активно-творческая деятельность по формированию соответствующих норм международного права и определению международно-правовых позиций государств и других субъектов международного права⁶. Основная цель международного нормотворчества — выработать идеальную модель поведения (совершенную норму) субъектов международного права, отвечающую их коренным интересам.

Методика, знания и опыт компаративистов дают возможность получать значительные результаты при нормотворчестве в сфере международного права. В этой связи надо сказать, что одним из способов создания международных норм является выработка национального законодательства в области норм, касающихся международной деятельности государств.

Хотя сегодня все более учитывается специфика международной жизни и международного права, усиливается влияние последнего на национальное право, все еще остается в силе то, что на протяжении многих лет международное право развивалось и развивается на базе опыта внутригосударственного права и то, что основным субъектом правотворчества выступает государство. Опираясь на положения своего национального законодательства, оно становится инициатором совершенствования международного права, принятия новых соглашений; лишь соглашение государств является основной движущей силой процесса нормообразования. Часто ученые-юристы говорят о влиянии институтов международного права на право внутригосударственное, о проблемах имплементации, трансформации международных норм в национальное законодательство, забывая, однако, об обратной связи⁷. Внутреннее право государств оказывает непосредственное, а иногда и решающее влияние на процесс создания норм международного права. И с помощью сравнительного правоведения мы можем проследить эту связь, т. е. увидеть, как внутреннее законодательство государств влияет и на становление, развитие норм международного права, и на эффективность их реализации.

Сравнительное исследование национального законодательства двух и более государств позволяет выявить пробелы в законодательстве,

³ Кудрявцев В. Н., Туманов В. А. К итогам X Международного Конгресса сравнительного правоведения // СГП. 1979. № 4. С. 50.

⁴ Батлер У. Е. Взаимодействие международного и национального права (на примере Великобритании) // СГП. 1987. № 5. С. 116.

⁵ Gutteridge H. C. Comparative Law: 2-d ed. Cambridge, 1949. P. 61.

⁶ Умаррахунов И. М. Республика Узбекистан и международное договорное право. Ташкент, 1998. С. 14.

⁷ См., напр.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996; вскользь упоминает об этом И. М. Умаррахунов (указ. соч. С. 14).

общее и особенное в регулировании однородных общественных отношений, уникальные правовые нормы и, в конечном итоге, найти наиболее оптимальный вариант правовой регламентации определенных сфер жизни общества, тем самым способствуя сближению национальных законодательств и созданию универсальных норм. Тем более, что многие институты международного права находятся на стыке с внутреннегосударственными, и применение методов сравнительного правоведения мало чем отличается от их применения в конкретной юридической науке.

Так, сравнение законов, регулирующих вопросы приобретения и утраты гражданства, имеет важное значение с точки зрения применения методов сравнения в науке не только государственного, но и международного права. К таким институтам можно отнести и вопросы убежища, международных договоров и т. д.

Методы сравнительного правоведения были широко использованы при создании Венских конвенций о консульских и дипломатических сношениях (1961, 1963 гг.), относящихся к числу самых авторитетных документов в области международного права.

В 1955 г. Комиссия ООН разослала правительствам всех стран — членов ООН циркуляр с просьбой представить сведения о состоянии внутреннего законодательства в области консульских и дипломатических отношений. Представители Австрии в своем документе процитировали судебное постановление от 23 сентября 1817 г., которое гласит: «Благодаря положениям Инструкции от 31 августа 1762 г. все консулы иностранных держав, австрийцы или иностранцы, должны подчиняться юрисдикции и законодательству того места, где они уполномочены проживать». Вместе с тем был процитирован и Императорский гражданский кодекс от 1811 г., где (ст. 38) говорилось, что «представители государств и лица, служащие им, пользуются освобождением, установленным международным судом и общественными соглашениями».

Китай сослался на китайский закон от 1929 г., предоставляющий дипломатам и консулам освобождение от налогов.

В Израиле, бывшем тогда (1956 г.) относительно молодым государством, еще не существовало «всестороннего израильского законодательства по вопросу о дипломатическом и консульском иммунитете», и эти вопросы решались там или административным путем, или любым судом с использованием норм международного права.

В Бразилии дипломатические и консульские иммунитеты для представителей стран Америки были закреплены согласно положениям Гаванской конвенции 1928 г. В отношении представителей других государств вопросы иммунитета разрешались на принципах взаимодействия.

Норвегия ссылаясь на Постановление от 8 октября 1708 г., которым запрещалось изъятие имущества дипломатов и служащих посольств за долги.

Пакистан в то время еще не сформулировал свои правила, но согласовывал объем иммунитета дипломатов в соответствии с нормами международного права и на основе взаимодействия.

Куба, в дополнение к общепринятым принципам международного права, сослалась на свой «Кодекс социальной обороны», предусматривающий наказание за преступление, совершенное против дипломата.

В Финляндии нет законодательства, касающегося дипломатического иммунитета, и практически там соблюдались общие принципы права, международной вежливости и общепринятого обращения.

Даже этот краткий обзор показывает, что государства уже ко второй половине 50-х годов XX в. находились в определенной гармонии

в отношении практического опыта дипломатической работы. Посредством дискуссий и компромиссов формировалась четкая возможность достижения всестороннего, всеобщего соглашения, охватывающего дипломатические и консульские иммунитеты.

Проведенный опрос показал, что практически все правительства хотели бы иметь иммунитет для своих дипломатов и консулов, чтобы обеспечить их эффективную работу во имя национальных интересов⁵.

Таким образом, первым шагом к созданию Венских конвенций 1961, 1963 гг. было использование метода сравнения национального законодательства стран мира в данной области, и при разработке указанных конвенций учитывались те нормы, которые имеются в национальном законодательстве двух и более стран.

Технология подготовки этих документов показывает, что тот путь, который был избран для их создания, оказался очень продуктивным и эффективным. Широкое использование методов сравнительного правоведения позволило этим документам стать действительно согласованными и юридически точными. Тот факт, что сегодня абсолютное большинство стран мира (более 180), в том числе Республика Узбекистан, ратифицировали эти конвенции и выполняют их нормы, подтверждает эффективность применения сравнительного правоведения в международном праве.

Приведенный пример показывает, что те международные документы, которые выходят на тесное взаимодействие с национальным правом, требуют активного использования методов сравнительного правоведения.

Итак, можно с полным основанием утверждать, что международные стандарты — продукт сопоставления внутригосударственного законодательства и опыта различных стран. Именно на основе применения сравнительно-правового метода из всего многообразия юридических норм вычлениются те, которые могут «по логике вещей и здравому смыслу претендовать на универсальность»⁶.

Особую сложность при разработке международных норм и принципов представляет формулировка единого мнения. В процессе создания норм международного права обычно происходит столкновение различных точек зрения, что требует поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов. Ведь эти нормы должны быть одинаково приемлемы для всех членов мирового сообщества, т. е. государств с противоположными или различными правовыми, экономическими и политическими системами, социальными и культурными традициями и взглядами. И здесь активно используются методы сравнительного правоведения, с тем, чтобы принятые нормы в конечном счете зафиксировали общую позицию государств по обсуждаемым вопросам, что достигается обычно путем компромиссов.

Это можно видеть на примере разработки Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая проходила в сложной дипломатической борьбе, и ее принятие было итогом рассмотрения и согласования самых различных мнений и точек зрения.

Несмотря на принципиально различную оценку и трактовку важнейших социально-политических категорий, государства — члены ООН сумели достичь определенного компромисса ценностей и идеологий и, использовав сравнительный метод, приняли в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека. И хотя, в силу резких различий в позициях

⁵ См.: Grant, V. MaCInahan. Diplomatic Immunity: Principles, Practices, Problems. Institute for the Study of Diplomacy, Washington Georgetown University, 1989.

⁶ Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право: Учебник для вузов. М., 1999.

разных стран, многие статьи Всеобщей декларации прав человека носят общий характер, тем не менее этот документ имеет огромное морально-политическое значение.

Вместе с тем отметим, что отдельные статьи Декларации вполне конкретны и напоминают положения конституций и законодательных актов различных стран мира, поскольку, формулируя свои предложения, многие государства фактически использовали нормы национальных конституций и иных законодательных актов.

Как видим, сравнение занимает важное место среди логических приемов и применяется в основном там, где идет процесс накопления материалов, фактов, информации об исследуемом объекте и явлениях, которые необходимо переработать и выработать новые теоретические знания. Результаты этих исследований применяются и для совершенствования международного права.

В свое время Г. В. Гегель отмечал, что «сравнительный метод можно применять с одинаковым успехом во всех областях знания, но... одно лишь сравнение не может дать удовлетворения научной потребности...»¹⁰ Конечно, не надо впадать в крайности и опираться только на методы сравнительного права, надо комплексно использовать все методы юридической науки. И тем не менее, следует еще раз подчеркнуть, что сравнительно-правовые исследования открывают по сути дела путь в мировую лабораторию правового эксперимента. Это своего рода суррогат эксперимента, который в праве в чистом виде практически невозможен¹¹.

Как указывает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «нам следует критически отнестись к нашему близкому прошлому и, взяв на вооружение все положительное и ценное из прошлого, отказаться от старого стиля работы и политики, которая не соответствует сегодняшнему дню и является преградой на нашем пути»¹².

Это в полной мере относится и к сфере правотворчества, в том числе в области международного права, где следует шире использовать методы правовой компаративистики, глубокого изучения норм национального законодательства различных государств, и не только в статике, но и в динамике их исторического прогресса.

---

¹⁰ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. С. 274.

¹¹ Киселев И. Я. Указ. соч. С. 14.

¹² Каримов И. А. Наука должна служить прогрессу страны//Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 252.

Мунозара минбари

Ф. МУХИТДИНОВ

АПЕЛЛЯЦИЯ СУДИ ВА ЖИНОЯТ-СУДЛОВ ЮРИТУВИДА САМАРАДОРЛИК МУАММОЛАРИ

Мамлакатимизда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотлари фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳимоясини янада мустаҳкамлаш, уларни кенгайтиришга йўналтирилгандир. Маълумки, ислоҳотларни олиб боришда ҳорижий мамлакатларнинг амалий тажрибаси, уларнинг ижобий ва самарали институтларидан, шунингдек инсоният асрлар давомида одил судлов юритувида тўплаган ҳуқуқий маданиятининг натижаларидан фойдаланилмоқда. «Бунинг натижасида мамлакатимизда замонвий демократия талабларига жавоб берадиган суд тизими шаклланилмоқда»¹, деб таъкидлаган эди Президентимиз И. А. Каримов.

Мана шу самарали процессуал-ҳуқуқий институтлардан бири — мамлакатимиз одил судлов юритувида жорий этилган апелляция судидир.

Жиноят процессига апелляция судининг киритилиши, судлов юритувида иштирок этаётган субъектларнинг ҳуқуқларини мустаҳкамлашига, процессуал-ҳуқуқий кафолатларнинг кучайишига хизмат қилади. Апелляция судловига оид бугунда билдирилаётган фикрларнинг деярли барчасида, ушбу судлов шаклининг амалий тажрибага киритилиши муваффақият тарзида эътироф этилмоқда.

Биз ҳам, умумий тарзда апелляция судини ҳуқуқий маконимизга кириб келишини олқишлаган ҳолда, ана шу назорат судининг мамлакатимиз судловига тутган ва тутиши лозим бўлган мавқен, унинг мақсад ва вазифалари, мазмун ва шакли, ғояси ва мантиқий асосларини таҳлил этсак.

Апелляция суди Ғарб мамлакатларида, аниқроғи англо-америкача судлов тизимидаги асосий суд назорати босқичидир. У асосан айбланувчининг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадини кўзлайди. Апелляция судининг вазифаси ҳам — иш бўйича қабул қилинган қарорда йўл қўйилган процессуал тартибларнинг бузилиши туфайли айбланувчининг ҳуқуқ ва манфаатларига етказилган зиённи тез, ортиқча сансалорсиз бартараф этишдан иборат. Шу бонс, апелляция суди одил судловни амалга оширишнинг, унинг самарасини кўтаришнинг муҳим институти ҳисобланади².

Апелляция судининг ғоясини идрок этиш учун, одил судловнинг самараси ҳақидаги тушунчани билиб олиш ва шу орқали, унинг одил судловдаги мавқени англаш мумкин бўлади.

¹ Каримов И. А. Адолат — қонун устуворлигида. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг иккинчи чақирғи олтинчи сессиясидаги маърузаси//Халқ сўзи 2001 йил, 30 август.

² Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Уголовное правосудие и принцип состязательности в судебном процессе» ЮСАИД, СИИЛН. Ташкент, 1999, 19—21 ноября. С. 61—62.

Маълумки, суд фаолиятининг самараси ишда мавжуд бўлган маълумотлар асосида ҳодиса юзасидан ҳақиқатни аниқлаш, унга таянган ҳолда — асосли, қонуний ва адолатли қарор қабул қилишдан иборат. Аммо, ҳақиқатни аниқлаш инсоннинг тафаккур жараёни билан бевосита боғлиқ бўлиб, ўз моҳиятига кўра, субъективдир. Яъни, суд ва тарафлар ҳақиқатни фақат иш ҳолати ҳақида маълумот берувчи далилларни ички туйғуларига асосланган тарзда англайдилар, баҳолайдилар ҳамда шу далил тўғрисида хулоса чиқарадилар.

Ушбу хулосалар, кўпинча, бир-бирига зид талқинда бўлади. Бу албатта табиий. Чунки, тортишувнинг табиати, айнан мана шу фикр ва хулосаларнинг турфалигига асослангандир.

Шундай бўлгач, одил судлов юритувининг самараси ҳам, иш бўйича — фақат ҳақиқатни аниқлаш ва адолатли қарор қабул қилиш билан ўлчаниши мумкин. Одил судловнинг мана шу мақсадларга эришиши — тарафлар тортишувининг қай даражада оширилишига боғлиқдир.

Тортишувга асосланган судлов тизими икки асосий босқичга бўлинган. Биринчиси: тарафлар томонидан далилларни бевосита тақдим этиш; уларни холис суд иштирокида ва тарафларнинг тенг ҳажмдаги ҳуқуқлари доирасида муҳокама қилиш. Иккинчиси: суд қабул қилган қарорнинг адолатли эканлигини текшириш, шу жумладан биз таҳлил этаётган — апелляция суди.

Мазкур босқичларнинг юритувидан шартли равишда яна икки муҳим жиҳатни илғаб олиш мумкин.

Биринчиси, тортишувга асосланган судлов юритувидаги процессуал муносабатлар бевосита — айбловчи тарафга «ишончсизлик» ғоясига қурилади. Зеро тортишув ғояси айбловчининг даъвоси мутлоқ «ҳақиқат» деган қарашни шубҳа остига олади. Шунинг учун, айбловчи ўзининг даъвосини суд муҳокамасида исбот қилиб бериши шарт. Мазкур процессуал мажбурият фақат айбловчининг зиммасидадир. Исботлаш жараёнида айбланаётган шахс нафақат айблаётган тарафнинг далилларини муҳокама қилиши, балки унинг ўзи ҳам ҳимояси учун далиллар тақдим этиши мумкин.

Айбловчига «ишончсизлик» асосида ташкил этилган суд муҳокамасида қабул қилинадиган қарор — адолатли деб ҳисобланишга ҳақлидир. Негаки, айбловчи ўз даъвосини исбот қилишга эришса — айблов ҳукми, улдасидан чиқа олмаса — оқлов ҳукми қабул қилинади. Бунинг учун тарафларга кенг ва тенг процессуал имкониятлар яратилгандир.

Тортишувга асосланган судлов тизимининг иккинчи босқичи, биринчи босқичнинг узвий давоми бўлиб — апелляция суди, суд ҳукмини текширишда энди «ишонч» принципига асосланади. Чунки бундан: «тарафлар ўз процессуал ҳуқуқларини тенг равишда амалга оширган, — суднинг холислиги таъмин этилган суд муҳокамасида — адолатли ҳукм қабул қилиш учун тўлиқ шароит мавжуд, шу сабабли, суд қарорига ишончсизликдан кўра, ишонч юқорироқдир» — деган манتيқ келиб чиқади.

Бу — жиноят ишга тааллуқли барча масалалар бевосита суд муҳокамаси жараёнида ҳал этилиши лозим деганидир. Иккинчи босқич суди эса, суд ҳукмини қабул қилиш жараёнининг процессуал шаклга мос ёки мос эмаслиги масаласига шарҳ берувчи восита тарзида намоён бўлиши керак.

Шу боис ҳам Ғарб мамлакатларининг, хусусан англо-америкача судлов тизимидаги апелляция суди, суд қарорини қабул қилишга асос бўлган далил ҳамда фактларни деярли текширмай, балки суд қарорини қабул қилиш чоғида қонунларни қўллаш шаклининг нотўғ-

ри танланганлиги ҳақида даъво қилинган тақдирдагина амалга оширилади. Шунинг учун апелляция судининг роли, аксар ҳолларда, ҳукми қабул қилиш чоғида суд томонидан қўлланган қонунни изоҳлашда (интерпретация) ифодаланади³.

Айнан шу сабаб туфайли — биринчи босқич суди қабул қилган қарорлар устидан апелляция судига шикоят қилиш масаласида муайян чеклов — ценз ўрнатилган.

Жумладан, Буюкбританияда апелляция юритувчи асосан судланувчи томонидан қўзғатилиши мумкин бўлиб, у икки асосда амалга оширилади. 1) conviction — айбдор деб топиш ҳолати юзасидан; 2) sentence — жазо белгилаш ҳақидаги суднинг қарори устидан⁴.

Биринчи вазиятда судланувчи суд муҳокамасида айбловни инкор этган бўлсагина, айбдор деб топиш ҳолати юзасидан апелляция шикояти беришга ҳақли. Шу билан бирга, апелляция шикоятида судланувчи томонидан «қонунни қўллаш»даги хатолик эмас, балки у ёки бу далилнинг суд томонидан нотўғри баҳоланганлиги тўғрисидаги масала қўйилган бўлса, уни кўриб чиқишга апелляция судининг розилиги ёхуд қарор қабул қилган суднинг тасдиғи зарур бўлади. Жазога оид масала бўйича апелляция юритуви ҳам асосан мана шу суднинг розилиги билан амалга оширилиши мумкин.

Деярли шундай тартиб АҚШнинг апелляция судини юритишда ҳам мавжуд. Тарафлар суд қарорининг «ҳуқуқ»қа зидлиги ёки ҳукми қабул қилишга асос бўлган муайян факт юзасидан апелляция шикоятини беришлари мумкин. Бироқ, улар бу ҳуқуқдан ана шу масалаларни ишнинг суддаги муҳокамасида талаб қилган, уни исботлашга уринган, ammo бирон натижага эришмаган бўлсаларгина фойдаланишлари мумкин.

Шунингдек, апелляция судига шикоят беришнинг умумий қондаси мавжуд бўлиб, унга кўра, апелляция судига фақат — биринчи инстанция суди, судланувчининг айбдорлиги масаласида нотўғри хулосага келганлигини даво қилиш мумкин. Агар судланувчи суд муҳокамасида айбига иқror бўлган бўлса, апелляция судига шикоят қилишга йўл қўйилмайди (ўлимга маҳкум этилган шахслар бундан мустасно). Айбловчи эса, оқлов ҳукми юзасидан апелляция протести келтиришга ҳақли эмас (айбловчига нисбатан белгиланган бундай чеклов, бошқа томондан бир айблов юзасидан икки маротаба суд қилинишга йўл қўйилмаслиги ҳақидаги талабга асосланган)⁵.

Шундай қилиб, одил судловнинг самараси суд муҳокамаси натижасида, яъни биринчи босқичдаги судда қабул қилинган қарорнинг адолатли бўлиши билан баҳоланар экан, унда судлов юритувининг юқориди таъкидланган муҳим принциплари, ғоялари ва ёндашувлари жуда асосли бўлиб қолаверади.

Энди мана шу фикрлар негизида судлов юритувимизга жорий этилган апелляция ҳамда кассация судларининг ташкилий ғоясига баҳо берадиган бўлсак, ЖПКнинг 478-моддасига мувофиқ, суд ҳукмлари устидан икки: апелляция ва кассация тартибида шикоятлар ёки протестлар келтириш мумкин. Иккала ҳолатда ҳам суд қарорлари, шикоятлар ёки протестларнинг тақдим этилганлиги асосда императив (мажбурий) тарзда кўриб чиқилади. Амалда апелляция ҳамда кассация судларининг процессуал ваколатлар нуқтаи назардан қараганда улар ўртасида деярли фарқ йўқ. Кассация судининг ваколат доираси

³ Бернам У. Система состязательности и суд присяжных заседателей. США, штат Иллинойс, 1994. С. 56.

⁴ Уолкер Р. Английская судебная система (пер. с англ. Т. В. Аппаровой). М., 1980. С. 492.

⁵ Гуценко К. Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств. М., 1969. С. 177—196.

(ЖПКнинг 490-мод.), унда ишларни муҳокама этиш тартиби апелляция судига қараганда анча аниқроқ белгиланган (ЖПКнинг 506-мод.). Фақат апелляция судига тақдим этиладиган шикоят ёки протестнинг шакли муайян талабларга жавоб бериши зарур (ЖПКнинг 497-7-мод.). Апелляция ҳамда кассация судлари асосан суд қарорларининг кучга кирган ёхуд кирмаганлиги билан фарқланади. Суд ҳукмлари устидан шикоят қилишга ҳеч қандай чеклов — ценз ўрнатилмаган.

Мазкур процессуал ечим, судда иштирок этаётган манфаатдор субъектларининг шикоят қилиш ҳуқуқини тўлиқ равишда таъмин этган ҳолда, аммо суд назоратининг бундай процессуал тартиблови амалда суд қарорларининг барқарорлигига путур етказди. Чунки, бундай тартиблов шакли суд қарорларини ёппасига (тотал) текширишга олиб келади. Бу эса, одил сувловнинг самарасини пасайишига олиб келиши мумкин.

Зотан, одил судловнинг самараси ҳамда унинг обрўси амалда ҳукмларнинг барқарорлик даражаси билан ўлчанади. Барқарорликдан маҳрум бўлган суд ҳукмлари ўз мақсадларига эриша олмайди. Барқарор суд ҳукмларисиз милиция, прокуратура ва суд органларининг жиноят ишларини тергов қилиш ва ҳал этиш борасидаги фаолиятлари деярли самарасиздир. Албатта, ҳар қандай ҳукмнинг барқарорлигига эришиш мақсадга мувофиқ эмас, балки адолатсиз ҳукмлар бекор қилиниши лозим.

Шу бонс суд қарорларининг самарасини кўтариш учун, энг аввало биринчи инстанция судида адолатли қарор қабул қилинишини тўлиқ таъмин этувчи процессуал шаклларни қатъироқ жорий этиш зарур. Бундай процессуал шаклларнинг ғояси, юқорида қайд этганимиздек, тарафлар тортишувини кучайтириш масаласи билан бевосита боғлиқдир.

Аммо ҳозирда мавжуд апелляция судида ишларни юритиш шакли, суд қарорларига нисбатан «ишончсизлик» принципига асосланганлиги ҳақидаги шубҳаларни кучайтиради. Зеро, жиноят-процессуал қонунчилигимиз, судлов тизимини тортишув ғоясига асосланганлигини эътироф этсада, лекин амалиётда тарафларнинг тортишувини таъминлаш қийин кечмоқда. Мазкур муаммонинг кўпгина сабаблари бўлиб, уларнинг муҳимларидан бири — тортишувнинг пойдевори бўлган — тарафларнинг ҳуқуқий тенглигини таъминловчи процессуал механизмларнинг, кафолатлар тизимининг етарли ишлаб чиқилмаганлигидир.

Хусусан, ЖПК ҳамда «Адвокатура тўғрисида»ги қонунда ҳимоячи — адвокатларнинг далилларни тўплашга онд ҳуқуқларни эътироф этилган бўлсада, лекин ЖПКнинг 81 ва 87-моддалари далилларни аниқлаш ва тўплаш ваколатини фақат суриштирувчи, терговчи ва судга таъмин этади. Худди шу меъёрларга ЖПКдаги барча умумий процессуал тартиблар асосланади. Бу эса, ҳимоячи — адвокатга айбланувчининг манфаатларини ҳимоя этиш, унга етарли ҳажмда ва керакли даражада юридик ёрдам беришда катта қийинчиликлар туғдиради.

Бундан ташқари, суднинг холислигини таъминлаш масаласи ҳам бизнинг ҳуқуқий маконимиздаги энг долзарб муаммолигича қолмоқда.

Мазкур салбий ҳолатлар, ўз навбатида, тортишув принципини тўлиқ рўёбга чиқишига тўсқинлик қилмоқда. Жиноят судлов юритувида тортишувнинг етарли амалга оширилмаётганлиги, шубҳасиз жиноят ишлари бўйича ҳақиқатни аниқлаш кафолатининг пасайишига, кўплаб суд ҳукмларининг турли назорат инстанцияларида бекор қилинишига ёки ўзгартирилишига олиб келмоқда.

Шу ҳолатлар туфайли, жорий этилган апелляция ва кассация судларининг бугунги тартибловини, балки оқлаш мумкиндир. Аммо

бугун биз апелляция судининг жорий этилишини суд-хуқуқ ислоҳотидаги муҳим қадам деб ҳисоблар эканмиз, унинг самараси энг аввало, биринчи босқич судидаги тарафларнинг тенглигини чуқурлаштирувчи процессуал шаклларни кенгроқ татбиқ қилиш билан бевосита боғлиқлигини яна бир бор таъкидлаб ўтишимиз даркор.

Ишнинг суд муҳокамасида далилларни тақдим этиш борасида тарафларга ҳажм ва мазмун жиҳатдан тенг процессуал хуқуқ ва мажбуриятлар таъмин этилмас экан, апелляция судининг биз кутаётган натижага олиб келишидан умид қилиш жуда мушкулдир. Бундай ҳолатда апелляция суди (кассация судининг ҳам) — фақат мунтазам ва доимий равишда суд ҳукмларини зарурий-мажбурий тарзда «тадиқлов»чи босқичга айланиб қолади.

Бундай хавотирларнинг кучайишига апелляция судининг бугунги тартиблов шакли ҳам сабаб бўлмоқда. ЖПКнинг 497—11-моддаси назарда тутаётган тартиб апелляция судининг қатъий ҳуқуқий доирасини белгиламай, бу масалани мутлақ суднинг ихтиёрига бўйсундирган. Натижада жиноят ишидаги барча фактик маълумотларни субъектив тарзда деярли икки бор бевосита текширилишига, такрор баҳоланишига йўл очиб беради. Бу эса, амалда судланувчининг қилмишини икки бор суд қилиш демакдир.

Боз устига, инсон тафаккурининг умумий қонуниятларидан келиб чиқиб, ҳар бир субъектнинг моддий нарсаларни турли даражада ва турли мезонда англашини инobatга оладиган бўлсак, бу ишнинг турли босқичларда қайта-қайта муҳокама қилиниши, биринчи инстанция суди асосли ва етарли деб топган далилларнинг қатъийлигини сўсайишига олиб келиши мумкин.

Мазкур масалада қатъий тартибнинг ўрнатилмаганлиги, шунингдек судга, у учун хос бўлмаган вазифани амалга оширишни юкламоқда. Жумладан, ЖПКнинг 497—11-моддасининг 5 бандига мувофиқ, «...Суднинг ўзи қўшимча материалларни талаб қилиб олган ҳолларда раислик қилувчи ёки судья уларни ўқиб эшиттиради ва ишда иштирок этаётган шахсларга танишиш учун тақдим этади».

Албатта, «қўшимча материаллар» ишнинг биринчи босқич суди муҳокамасида текширилган, ўрганилган ва баҳоланган бўлса, унда бундай материалларни суд томонидан чақириб олиниши ўринлидир. Аммо «қўшимча материаллар» суд муҳокамасида текширилмаган бўлсачи? Унда, ЖПКнинг 25-моддаси талабларини жиддий тарзда бузган ҳолда, суд — тарафларга бевосита тааллуқли «далиллар тўплаш ва тақдим этиш» вазифасини амалга оширган бўлади. Бундай ҳолат, шубҳасиз, суднинг ишни холис ҳал этиш вазифасига салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Бу вазифа билан тарафлар шуғулланишлари лозим.

Ишларни апелляция судида муҳокама этиш доирасини қатъий белгилашнинг амалий ва назарий аҳамияти яна шундан иборатки, у тарафларнинг ўзлари учун жуда муҳим процессуал кафолат сифатида хизмат қилади. Муҳокама доираси ҳар бир иштирокчига хусусий тарзда муҳокаманинг моҳият ва мазмунини, унинг асосий хусусият ва хоссасини аввалдан англаш, азалий фикрларнинг ҳамда хулосаларнинг нисбий моделини ўз онгида ишлаб чиқиш учун бошлов ёки бирламчи мезон, омил ролини ўйнайди.

Шундай экан, апелляция суди муҳокамасининг доираси ва ҳажми ҳам аниқ ва қатъий бўлиши зарур. Унинг доирасини фақат апелляция, кассация судлари даъво қўзғатаётган тараф, ўзининг шикоят ёки протести ҳажмида белгилаши зарур.

«Апеллянт» шикоят ёки протестда, ҳукмнинг қайси қисмидан нозари эканлигини; унинг назарида, суд қайси қонуннинг ёки процессуал

тартибнинг бузилишига йўл қўйганлигини, мазкур важларни суд муҳокамасида текширилган қай. бир далиллар тасдиқлаши мумкинлигини баён этиши керак.

Апелляция суди эса, муҳокамани айнан шикоят ва протестда «даъво» қилинаётган масалалар доирасида юритиши лозим.

Агар жиноят ишини тугатишга асос берувчи далиллар аниқланган ва бу далиллар босқич суд муҳокамасида маълум бўлмаган тақдирда, апелляция суди ишни ЖПКнинг 522—523-моддаларига биноан янги очилган ҳолатлар асосида юритиш тартибида ҳал этиши зарур.

Жиноят процессимизга киритилган апелляция судининг бугунги илмий ва назарий муаммолари мана шулардан иборат. Уларни ҳал этиш эса суд-ҳуқуқ ислоҳотларини янада чуқурлаштириш йўлида қўйилган яна бир муҳим қадам бўлади.

Страницы истории

З. Р. ИШАНХОДЖАЕВА

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РЕПРЕССИВНЫХ АКЦИЙ
ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ НА КУЛЬТУРНО-ДУХОВНУЮ
ЖИЗНЬ УЗБЕКИСТАНА**

Ныне, по прошествии 10 лет независимости Узбекистана, все более очевидной становится значимость восстановления исторической памяти прежде всего у коренных народов и объективного воссоздания исторической правды¹.

Это убедительно подтверждает обоснованность выдвинутого Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым положения о том, что историческая память, восстановление объективной и правдивой истории народа занимают исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания¹.

Более того, серьезную роль не только в утверждении имеющих решающее значение для всех наук принципов историзма, объективности, диалектической причинно-следственной связи в общественных процессах, но и в формировании идеологии национальной независимости играет развернувшееся по инициативе И. А. Каримова обновление исторической и других социально-гуманитарных наук, всей духовной жизни нашей республики. Свидетельствами тому явились сооружение в Ташкенте крупного мемориального комплекса, посвященного памяти тысяч и тысяч сынов и дочерей Узбекистана, ставших жертвами репрессий, подготовка многотомного муртиролога, содержащего их имена и краткие биографические сведения, а также принятие в июле 1998 г. Кабинетом Министров РУз Постановления «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан»². В постановлении, в частности, указывается, что важнейшей задачей исторической науки является изучение подлинной истории узбекского народа и его государственности, вопросов социально-экономической, культурной и духовной жизни народов, живших на нашей территории с древности до сегодняшних дней, на различных исторических этапах развития государственности на древней земле Узбекистана³.

Благодаря новым социально-политическим условиям и культурно-духовной обстановке, объективно складывающимся в независимом Узбекистане, учеными постепенно преодолеваются стереотипы прежнего, классово-безнационального мышления, расширяется тематический диапазон исследований, создаются все новые труды, охватывающие различные проблемы и периоды многовековой истории узбекского и других коренных народов, а также их взаимосвязи с народами Востока и Запада. Серьезное внимание ряд ученых (Д. А. Алимова,

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 134.

² Народное слово. 1998. 29 июля.

³ Там же.

Р. Х. Муртазаева и др.)⁴ уделяют разработке теоретико-методологических, источниковедческих и методических аспектов исследования проблем средневековой, новой и новейшей истории Мавераннахра, Туркестана, Узбекистана.

Среди научно-исторических трудов, созданных за истекшие годы независимости Узбекистана, по причинам хронологической близости и обилия источников заметное место занимают публикации и диссертационные работы, освещающие историю нашего края в XIX—XX вв., национально-освободительное движение его коренных народов и связанную с этим идейно-просветительскую и национально-патриотическую деятельность джадидов; значение и участь Туркестанской (Кокандской) автономии — первого национально-государственного образования республиканского типа, а также горький опыт, тяжкие последствия командно-административного управления экономическими, социальными преобразованиями и эгоцентристской унификаторской практики развития народного образования и культуры коренных народов в период господства тоталитарной политической системы.

Эти и многие другие вопросы истории Узбекистана упомянутого периода освещаются в коллективных трудах Института истории АН РУз, в выпускаемом им журнале «История Узбекистана», в крупных монографиях Центра новой истории, обобщающих работы Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, в сборниках научных трудов, периодически издаваемых историческими факультетами Национального университета Узбекистана и ряда других университетов⁵.

Все это служит не только обогащению отечественной историографии, появлению новых ее направлений, но и, что не менее важно, активизации процесса восстановления исторической памяти, роста национального самосознания коренных народов, укрепления их гражданской патриотической позиции.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые вопросы истории Узбекистана после 1917 г., в частности связанные с освещением методов, целей большевистско-советской политики «Центра» и его органов в регионе в отношении национальной культуры и духовной жизни коренных народов, в былой советской историографии и вообще в литературе, науке оказались наиболее фальсифицированными или, в лучшем случае, охарактеризованными в духе господствовавших вплоть до конца 80-х годов XX в. идеологии и эгоцентристской командно-административной практики. В этом плане особенно односторонне, в основном позитивно, представлялась политика прежнего режима в социальной сфере и области культуры; неоднократные кампании репрессий в отношении интеллигенции коренных народов республики и Средней Азии в целом объяснялись якобы имевшими место «происками врагов», «деятельностью буржуазных националистов», «пантюкистов», «панисламистов», различных «уклонистов».

Многочисленные факты экономической и социальной дискриминации аграрно-сырьевых республик, в том числе Узбекистана, выражавшейся в неэквивалентных экономических взаиморасчетах между республиками и «Центром», а также в систематическом отставании

⁴ Узбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар (маъсул муҳаррир т. ф. д. Д. А. Алимова): Даврий тўплам. Тошкент, 1999. № 2; Ота-Мирзаев О., Гентшке В. Л., Муртазаева Р. Х. Узбекистан: многонациональный аспект. Ташкент, 1998; и др.

⁵ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости // Коллектив авторов: М. Абдуллаев, С. С. Агзамхужаев, И. А. Алимов и др. Ташкент, 2000; Узбекистон тарихи. 1999. № 3, 4; Узбекистоннинг янги тарихи. Т. 1, 2, 3. Тошкент, 2000; Вестник НУУ. 2000. № 4.

этих республик от России, Беларуси, Украины и республики Прибалтики по уровню доходов и выплат из общественных фондов потребления (в расчете на душу населения) и по расходам на развитие народного образования, науки и культуры, замалчивались или представлялись как «объективные последствия их былой феодальной отсталости». На наш взгляд, политика «Центра» в экономических отношениях с Узбекистаном и заведомо меньшее выделение средств на социальные нужды есть ничто иное как государственная и национальная дискриминация, поскольку последствия ее сказывались как на статусе республики, так и на социально-культурном положении в основном коренных народов. Подобного рода дискриминация в общем плане в научной и социально-политической литературе Узбекистана стала отмечаться лишь в годы независимости.

Рамки данной статьи не позволяют детально проанализировать узурпаторскую суть бывшей политической системы, которая предопределила ее тоталитарный характер и соответственно командно-административные, репрессивные способы ее функционирования. И если в узбекистанской историографии причины и последствия командно-административных, эгоцентристских подходов прошлого режима в экономической и социальной политике стали, по крайней мере с конца 80-х годов XX в., получать все более полное и объективное освещение, то периодические кампании репрессий в отношении имущих слоев коренного населения (например, в ходе земельно-водных реформ 20-х годов, при свертывании нэпа и в годы коллективизации сельского хозяйства за пределы Узбекистана было выслано 56 тыс. семей, или почти 300 тыс. человек)⁶, мусульманского духовенства (достаточно вспомнить о вульгарно-невежественном обществе «Худосизлар» — отделении общества «Воинствующий безбожник»), необоснованные обвинения в панисламизме, особенно против активной части национальной интеллигенции, которую со времен Туркистон Мухторияти (Кокандской автономии) и вплоть до конца 80-х годов XX в. (в связи с ее попытками отстаивать экономические, социальные и духовные интересы республики, ослабление зависимости ее от тоталитарного Центра), обвиняли в антисоветизме, в приверженности идеалам буржуазного национализма, пантюркизма, панисламизма и, наконец, феодально-байским пережиткам, — все это пока еще исследуется отрывочно, без надлежащего в хронологическом и проблемном (тематическом) плане охвата причин, сути и последствий. А ведь только в 1937—1953 гг. в республике по решениям так называемых «троек» было репрессировано 18 652 человека, из них 6038 приговорены к расстрелу⁷.

С этой точки зрения весьма актуальным представляется научно-историческое исследование репрессивных акций тоталитарной политической системы в 20—50-х годах XX в. и влияния их последствий на культурно-духовную жизнь Узбекистана.

Появившиеся в последние годы научные работы Д. А. Алимовой, Р. М. Абдуллаева, Н. А. Абдурахимовой, Д. Б. Бабаджановой, Ю. А. Эргашевой, Б. В. Хасанова, Н. Каримова и некоторых других ученых-историков, филологов раскрывают эту большую и сложную

⁶ Исхаков Ф. Об истории: объективно и честно // Правда Востока. 1993. 3 авг.

⁷ Алимова Д. А., Голованов А. А. Узбекистон мустабид совет тузуми даврида: сиёсий ва мафкуравий таъриқ оқибатлари (1917—1990 йиллар). Тошкент, 2000; Абдурахимова Н. А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX — первой четверти XX в. Ташкент, 1999; Эргашева Ю. А. Культура Узбекистана: тенденции и проблемы развития. Ташкент, 1997; Хасанов Б. В. Репрессии против интеллигенции Узбекистана в 20—30-е годы и их последствия // Узбекистон тарихи. 2000. № 1—2.

проблему пока лишь отчасти. При этом одной из причин усиления репрессивного характера новой политической системы большей частью считается (и это верно) стремление большевистской партии к утверждению своей монополии в данной системе и насаждению соответствующей идеологии. А потому политика репрессий, многочисленных «чисток» партийных органов и госаппарата, борьба против различных уклонов и течений в общественном развитии, как правило, связываются с именем и деятельностью Сталина. Но ведь хорошо известно, что массовые репрессии против интеллигенции, имущих классов и духовенства были начаты по инициативе Ленина, Троцкого и других, что определялось самим положением сравнительно небольших и в России, и в Туркестане групп людей, узурпировавших власть. Не случайно только из России в 1917—1921 гг. эмигрировали 1,5 млн. представителей интеллигенции⁸. А сколько там и в Туркестане тысяч людей было уничтожено в те годы как «приверженцев контрреволюции»! Несомненно, что именно Ленина и его ближайших сподвижников, за исключением Бухарина и некоторых других, следует считать основоположниками эгоцентристской и склонной к репрессиям и силовым способам функционирования тоталитарной политической системы. Сталин же придал этой системе особенно жесткий авторитарный характер, так или иначе проявлявшийся вплоть до распада бывшего СССР.

Об актуальности и потребности — как исторической, так и социально-политической — изучения причин, масштабов репрессивных кампаний, акций и влияния их последствий на культуру, духовную жизнь, прежде всего узбекского и других коренных народов Узбекистана, сейчас приходится говорить и потому, что если в экономике, социальной сфере прежние деформации, перекосы устраняются благодаря становлению различных форм собственности, рыночных отношений и экономической интеграции республики в мировое сообщество, то национальная культура, духовная жизнь общества, народа еще нуждаются в полном очищении от искусственно привнесенных элементов, в большом пополнении творческими кадрами, а также в более прочной основе, олицетворяющей собою материальный и интеллектуальный потенциал государства и общества, единство национальных и общечеловеческих ценностей, на что неоднократно указывал наш Президент И. А. Каримов.

Исследование в хронологических рамках 20—50-х годов таких вопросов истории Узбекистана, как суть имперски-тоталитарной природы бывшего режима, место и роль командно-административных преобразований в культуре и духовной жизни коренных народов, в национальной политике этой системы, влияние великодержавных и репрессивных акций в сфере культуры, образования и науки, тенденций ослабления национально-исторических основ узбекской литературы и искусства, а также проявлений идеологической заданности и безнациональной унификаторской направленности в деятельности культурно-просветительских учреждений и средств массовой информации, — все это позволит, на наш взгляд, не только восполнить некоторые проблемы в отечественной историографии, но и сделать ряд выводов, полезных для современной политики и практики развития культурно-духовной жизни в нашей стране и утверждения идеологии национальной независимости Узбекистана.

---

⁸ Исхаков Ф. Указ. статья.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН*

Лицо современной цивилизации, по сути дела, составляет информация, которая увязывает народы в единое целое — человечество. Выдвинувшись на стержневое направление современного научно-технического прогресса, информатизация оказывает решающее воздействие на мировое общественное развитие в его продвижении к единому информационному пространству.

Определяя важнейшие задачи в этом направлении, Президент нашей страны И. А. Каримов отмечал: «Узбекистан должен проявить себя в мировом компьютерном пространстве. Для того, чтобы прорваться вперед, пусть у нас на это уйдет 5—10 лет. Наши дети уже используют и осваивают эти новшества, вызывая всеобщее восхищение. Давайте возьмемся за это благородное дело. Узбекистан должен достичь самых высоких показателей во внедрении новых технологий»¹.

Становление единого мирового информационного пространства, наряду с вектором тенденции развития в сторону глобализма, имеет другое важное направление — регионализации. Действительно, без развитых персонализированных, местных структур невозможно существование глобальных сетей генерации и обмена информации. И в этом плане становление единого информационного пространства национальных государств является и настоятельной потребностью, и реальной основой их устойчивого развития.

Инфраструктура единого информационного пространства государства включает в себя:

территориально распределенные электронно-вычислительные машины, связанные между собой в сети средствами телекоммуникаций;

специализированные информационные массивы в виде автоматизированных баз данных;

методы и средства прикладной математики — алгоритмы, программы, классификаторы, машинные словари терминов и т. п.;

организационные меры, обеспечивающие функционирование компьютерных комплексов.

В соответствии с этим в информационной индустрии выделяют следующие секторы: информационные службы (центры — хранилища автоматизированных баз данных, институты, агентства, библиотеки); производство носителей информации (книги, газеты, магнитные накопители); информационные технологии (широкий класс электронных машин от модемов, принтеров до компьютеров); интегральные технологии (устройства сопряжения, преобразования и усиления сигналов); средства и каналы связи (телефон, телеграф, электронная и обычная почта, спутниковая связь, мобильная связь, радио, телевидение и др.).

Успешное и быстрое развитие научных и прикладных аспектов информатизации как доминирующего фактора нарождающегося информационного общества обусловило большое влияние ее на все сферы общественной жизни различных стран, и в первую очередь развитых стран мира. Общеизвестно, что их успехи в производстве ВВП во многом достигнуты благодаря крутому повороту к информатизации общества.

Так, США только за 1975—1990 гг. затратили на информатизацию 2500 млрд. долл., или 8% общего объема производственных затрат, а в последующие годы — и более того. Приходящийся на сектор информатизации объем производства в ЕЭС еще в 1993 г. достиг примерно 100 млрд. долл., или более половины общего объема промышленного производства².

* Статистические данные предоставлены Центром научно-технических и маркетинговых исследований Узбекского агентства связи и информатизации.

¹ Каримов И. А. Речь на V сессии Олий Мажлиса Республики второго созыва//Правда Востока. 2001. 13 мая.

² Федоров В. А. Ресурс, который снижает затраты//Компас (ежемес. изд-е «Деловой мир»). М., 1994. № 2. С. 15.

Проблемы информатизации и вхождения в глобальное информационное пространство особенно актуальны для стран с переходной экономикой. Экспонентно возрастающие объемы потоков информации; все возрастающая технологичность производства элементов инфраструктуры информационных комплексов, глобальность и дороговизна проектов информационного строительства оставляют все меньше времени для ликвидации отставания от технологически передовых стран мира.

Анализ секторов информационной индустрии и зарубежный опыт показывают, что главным, приоритетным направлением движения к информационному обществу является формирование национальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и ее основы — телекоммуникационных сетей и систем.

Большое внимание созданию единого информационного пространства страны уделяется в Узбекистане. Государственная политика в сфере телекоммуникаций, информационных технологий направлена на стабилизацию экономики, развитие производства услуг на основе конкуренции, повышение эффективности и инвестиционной привлекательности не только самой отрасли, но и всех сфер национальной экономики. Правовой основой деятельности в этой области являются принятые в республике Законы «О телекоммуникациях», «О радиочастотном спектре», «О информатизации». Постановлением Кабинета Министров № 307 от 1 августа 1995 г. была принята «Национальная программа реконструкции и развития телекоммуникационной сети Республики Узбекистан до 2010 года».

Программа предусматривает модернизацию и развитие в Узбекистане сети передачи данных в три этапа: 1-й этап (1999 г.) — модернизация существующей сети УзПАК для обеспечения централизованного выхода сетей провайдеров передачи данных, Интернет на мировые информационные сети, а также упорядочение использования каналов связи, в том числе спутниковых; 2-й этап (1999—2000 гг.) — установка региональных узлов и подключение всех областных центров в сеть, организация электронного обмена на уровне республиканский центр — областные центры; 3-й этап (2001—2003 гг.) — включение в сеть всех районных центров, организация электронного обмена на уровне республиканский центр — областные центры — районные центры.

В соответствии с Программой модернизации и развития Национальной сети передачи данных, выполнена часть мероприятий 1 и 2-го этапов:

1. Организованы внутриреспубликанские цифровые каналы Ташкент — Самарканд, Ташкент — Бухара, Ташкент — Гулистан и международные каналы общей пропускной способностью 1024 Кбит/с (1 Мбит/с). Проработаны организационные вопросы по увеличению общей пропускной способности международных каналов.

2. Завершается переключение к сети (УзПАК) сетей операторов и провайдеров передачи данных общего пользования.

3. Произведена частичная реконструкция сети по увеличению пропускной способности каналов для обеспечения пропуск трафика данных.

4. Создан центр управления Национальной сетью передачи данных.

5. Организован узел защиты информации Национальной сети передачи данных.

Согласно Программе, количество пользователей на 2000 г. предусматривалось 7400, а фактически на 1 января 2001 составил 270 пользователей, в том числе пользователей Интернет — 233. Величина трафика Национальной сети передачи данных на 2000 г. предусматривалась 12000 Гбайт, а фактически составила 915 Гбайт.

Вместе с тем отметим, что решена главная задача первого этапа — завершено строительство цифровой магистральной сети Республики Узбекистан на базе волоконно-оптических и цифровых радиорелейных линий с доведенным цифровых каналов до всех регионов республики.

За 1996—2000 гг. в целом по Узбекскому агентству почты и телекоммуникаций освоено на модернизацию и развитие сети телекоммуникаций 41,7 млрд. сум., из которых 2,3% составило бюджетное финансирование, 36,7% — собственные средства, 59,8% — иностранные кредиты (300 млн. долл. США) и 1,2% — заемные средства.

Общая протяженность междугородных телефонных каналов составила 11 млн. канало-километров, из которых 60% — цифровые. Протяженность международных телефонных каналов — 1,7 млн. канало-километров, из них цифровых — 83%. В 1998 г. завершено строительство и введен в эксплуатацию национальный сегмент трансасиатско-европейской волоконно-оптической линии связи (ТАЕ ВОЛС), соединивший Китай с Европой и позволивший организовать прямые направления на Китай, Германию, Турцию, Россию, Казахстан, Туркменистан, а также обеспечивший цифровыми каналами ряд областных центров республики.

Магистральная сеть телекоммуникаций в основном цифровизирована. Протяженность волоконно-оптических линий связи составляет 1991 км, а радиорелейных линий (РРЛ) — 889 км. На внутризональных сетях телекоммуникаций имеется ВОЛС и РРЛ общей протяженностью более 1400 км. Междугородная связь осуществляется через автоматические междугородные телефонные станции (АМТС), расположенные в областных центрах, Ташкенте и Нукусе. Все АМТС (кроме двух квазиэлектронных в Карши и Фергане) являются цифровыми.

В настоящее время на местных сетях телекоммуникаций действуют 2,1 тыс. АТС общей монтированной емкостью 1,8 млн. номеров, которая используется на 87%. На сетях телекоммуникаций преобладают координатные АТС, доля цифровых АТС

составляет более 33%. Количество основных телефонных аппаратов достигло 1600 тыс. шт., телефонная плотность — 6,8 телефона на 100 жителей (что пока значительно ниже, чем в странах с развитой экономикой).

С 2001 г. в Узбекистане услуги сети Интернет предоставляют более 40 провайдеров и их количество постоянно увеличивается. Число пользователей Интернет в республике превышает 100 тыс. Интернет в Узбекистане в основном используется для доступа к информационно-справочным ресурсам и для электронной почты, а также предоставляются услуги по размещению информации клиентов.

Сети подвижной связи включают в себя: сети операторов сотовой подвижной связи, радиально-зонавые (в том числе транкинговые) и персонального радиовызова.

Достаточно интенсивно осуществляется развитие сетей подвижной связи, особенно сотовой, количество абонентов которой за последний год увеличилось более чем в 1,5 раза и превысило 100 тыс. Для деятельности на рынке услуг сотовой подвижной связи выделены лицензии семи операторам, но из них только три на данном этапе имеют возможность охвата большей части территории республики.

В Узбекистане функционирует и спутниковый комплекс сети международной телефонной связи, основу которого составляют три наземные станции спутниковой связи, работающие с тремя искусственными спутниками Земли (ИСЗ).

С 1997 г. Узбекистан является членом Международной организации спутниковой связи INTELSAT.

Доля сферы почты и телекоммуникаций в валовом внутреннем продукте развитых стран мира достигает 5%, а в Узбекистане пока — 2,1%.

Исходя из прогноза макроэкономических показателей развития Узбекистана, основные параметры развития телекоммуникаций на 2001—2005 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели	2001 г.	2005 г.
Количество телефонов, тыс. шт.	1635	1840
Телефонная плотность на 100 жителей, %	6,9	7,3
Количество сотовых телефонов, тыс. шт.	100	310
Плотность сотовых телефонов на 100 жителей, %	0,5	1,2
Количество пользователей Интернет, тыс. шт.	150	1000
Плотность пользователей Интернет на 100 жителей, %	0,6	4,0

Объем капитальных затрат составит за 5 лет 81 345,0 млн. сум. (173 млн. долл. США).

Успешная реализация указанных выше мероприятий станет, на наш взгляд, важным шагом в формировании единого информационного пространства нашей страны и позволит ей как равному партнеру войти в единое мировое информационное пространство.

И. З. Абдуллаев

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Среди глубоких изменений, происшедших на протяжении XX в. в различных сферах жизни человеческого сообщества, одним из самых знаменательных явилось осознание Востока как самостоятельного и полноправного, наряду с Западом, представителя мировой цивилизации. Они стали восприниматься как две половины единого мира, что внесло существенные коррективы в проблему «Восток—Запад». Она закономерно выдвигается в число важнейших, привлекая своей новизной и перспективностью. Восток перестает рассматриваться как некая «периферия», и Запад как бы заново открывает его для себя. Европа, как отмечает Н. Шахназарова, «как будто стремится наверстать упущенное. Восток, его искусство, философские и мировоззренческие концепции изучаются, они имеют множество сторонников и последователей»¹. Восток и Запад активно включаются в процессы культурного взаимодействия, преодолевая былую национальную ограниченность, отчуждение друг от друга целых пластов мировой культуры².

¹ Шахназарова Н. О двух типах музыкального профессионализма в контексте культуры//Профессиональная музыка устной традиции народов Среднего Востока и современность. Ташкент, 1981. С. 16.

² См.: Конен В. Значение внеевропейских культур для музыки XX века. (К постановке проблемы в историческом плане)//Музыкальный современник. Вып. I. М., 1973. С. 97.

Не случайно Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов многократно отмечал в своих выступлениях: «Ясное понимание необходимости освоения и приобщения к ценностям современной мировой цивилизации и духовности — вот конкретная почва, на которой строится наша политика...»³

Восток, как это верно подмечено многими исследователями, — колыбель мировой цивилизации: именно здесь зародились самые различные области знания — философия, точные науки, медицина, искусство, в частности музыка. На Востоке созданы глубокие теоретические труды — трактаты, которые и по сей день не теряют своего значения.

Результаты растущих взаимосвязей Востока и Запада сказываются весьма ощутимо и в музыкальной культуре нашего региона. Здесь прежде всего следует сказать о существенных сдвигах в музыкальной психологии, о расширении общекультурного кругозора, в результате чего «понятие мировая музыка перестает отождествляться всецело с искусством Европы»⁴. Наблюдаются общий рост интереса западных музыкантов к монодической музыке, актуализация ее выразительных возможностей. Происходит ломка единого евроцентристского критерия в искусстве. Западный музыкант понимает, что возможны также иные принципы, иной подход к отображению жизненных реалий.

В свою очередь, и для Востока освоение европейской многоголосной традиции не оказалось безрезультатным. Наряду с устным творчеством и каноническими нормами мышления, в лоне которых до начала XX в. развивалась восточная музыка, приходит искусство композиторское, персоналистское, фиксированное, принесшее с собой и соответствующие жанры и формы, ранее здесь не бытовавшие. Причем процесс распространения в нашем регионе европейского опыта профессионализма был вполне закономерен, он не навязывался извне, а явился естественной потребностью развития самой культуры Востока нового времени. Иначе была бы невозможна плодотворная ассимиляция новых музыкальных идей, новой стилистики, отвечающих изменившимся требованиям эпохи.

При этом, конечно же, не умаляется значение и жанров традиционной профессиональной музыки. Более того, жанры западной и восточной музыки не просто сосуществуют, а творчески взаимодействуют, что приводит к рождению новых оригинальных и самобытных форм. В этом мы можем убедиться на примере процесса становления и развития жанра симфонии в Центральноазиатском регионе.

Отметим, что достаточно интенсивное развитие симфония получает здесь во второй половине XX в. Но в отличие от Европы, где к этому времени не только сформировалось свое симфоническое искусство, но и наметились устремления композиторов к иным, в отличие от классических, альтернативным формам, что в результате привело к модификации основ европейского прообраза жанра, в нашем регионе в данный период происходят лишь зарождение и становление национальных профессиональных школ, освоение новых для этой культуры, развивавшейся до того исключительно как монодийной, многоголосных жанров, в том числе симфонических. Начинается этап сосуществования и плодотворного взаимодействия двух типов мышления, двух эстетик — «эстетики искусства канонического и эстетики искусства авторского, которые складывались в разные исторические эпохи и отразили разные типы психологии творчества»⁵.

Подчеркнем, что с самых первых шагов этот процесс осуществлялся как творческий диалог — в данном случае как диалог классических европейских традиций (инвариант жанра) с национально-эстетическими представлениями. Соответственно композиторам Востока приходилось решать новаторские по своей сути задачи, соединяя две абсолютно разные художественные системы. А потому, как справедливо подчеркивает музыковед Н. С. Янов-Яновская, для представителей наших национальных школ творческий процесс оказался вдвойне сложным: они вынуждены были ориентироваться не на одну, а на две, пользуясь термином М. Арановского, «порождающие модели»⁶. Но именно такое плодотворное взаимодействие и способствовало рождению жанра в восточном регионе.

Однако это отнюдь не механическое «суммирование» достижений двух культур, а глубинное постижение европейских форм мышления и органическое подчинение их национальному началу. Подобный культурный синтез несомненно ведет к обновлению национального стиля и образованию качественно новых сплавов и сочетаний. Словом, происходит взаимосвязь традиций и запросов, вызываемых новой исторической действительностью, поскольку «традиции обладают способностью приспособиться к текущему времени и «настроиться» на решение новых задач»⁷.

³ Каримов И. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 132.

⁴ Конен В. Указ. статья. С. 97.

⁵ Шахназарова Н. Музыка Востока и музыка Запада: Типы музыкального профессионализма. М., 1983. С. 123.

⁶ Музыкальная академия. 1999. № 3. С. 23.

⁷ Орджоникидзе Г. Историческая преемственность традиций и пафос будущего // Музыка на современном этапе. М., 1981. С. 292.

В таком контексте продолжение развития известного (известного для Европы, но нового для Востока!) жанра в иных условиях и ситуации значительно изменяет взгляд на исходные формы и традиции, создает их новое понимание. Скажем определеннее: классический инвариант симфонии в данных культурах стал тем импульсом, который и привел к рождению его национального варианта.

Однако путь становления данного жанра на нашей земле оказался отнюдь не простым. И связано это не только с принципиальным различием европейской и национальной музыкальных систем. Трудности во многом обуславливались и необычайными темпами развития нового для Востока жанра, когда всего за несколько десятилетий этот жанр прошел те этапы, которые западная симфония осваивала сотни лет. Динамика развития его претерпевает следующую эволюцию (здесь мы опираемся на типологию, предложенную Н. Янов-Яновской)⁸.

20—30-е годы XX в. — этап, когда композиторы не столько работали над симфоническими жанрами как таковыми, сколько осваивали новую стилистику многоголосия; тогда, как отмечают исследователи, передачи национального колорита мыслилась как главный критерий художественных достоинств произведений. Шел процесс осознания специфических качеств монодии еще только на уровне тематизма, языковых средств.

Следующий этап — 40-е годы. Композиторы, откликаясь на запросы времени, создают первые симфонии. Предпринимаются попытки освоения жанровых закономерностей, но пока что жанр не мыслится вне характерного для него традиционного структурного инварианта, который воспринимается как обязательный и нерушимый признак.

Лишь начиная с 60-х годов, в развитии жанра в нашем регионе происходят значительные сдвиги. Обнаруживаются новые тенденции. И здесь прежде всего надо отметить следующее. Если ранее в основном превалировало творчество русских авторов (будущие узбекские композиторы только обретали опыт, обучаясь в различных музыкальных заведениях), то на данном этапе значительная часть произведений в жанре симфонии приходится на долю национальных мастеров. Лишь теперь начинается процесс углубленного освоения национального наследия, его профессиональных жанров, которые и становятся источником обновления драматургии классического симфонического инварианта⁹. Наступает период, когда композиция осознается «как единство выразительно-смысловых и структурных элементов», когда жанр мыслится «как тип содержания», допускающий различные, все более индивидуализированные конструктивные решения¹⁰.

Появляются самобытные жанровые формы. Так, обращаясь к творчеству узбекских композиторов, отметим, что М. Таджисев, М. Махмудов, Х. Рахимов, Н. Гиясов, опираясь на закономерности макомной музыки, закладывают основы нового направления в узбекской симфонии. А. Эргашев использует, к примеру, возможности жанра дастана, а М. Бафоев зачастую ориентируется на жанры музыкально-поэтической восточной традиции (газель). В творческом поле зрения композиторов все активнее входят и жанры бытового фольклора. Здесь прежде всего следует назвать симфонические циклы Т. Курбанова. Словом, многие лучшие симфонии рассматриваемого периода убедительно демонстрируют взятый нашими композиторами курс, основу которого составил принцип органичного переплетения европейского и национального аспектов, но теперь уже с явной актуализацией восточного начала.

Для большей убедительности сказанного обратимся к конкретике и рассмотрим, как трактуется интересующий нас жанр один из видных, активно работающих узбекских композиторов — Х. Рахимов. В своих симфониях он предстает как самостоятельно мыслящий художник, опирающийся в решении жанра на закономерности макома, специфика которого нашла отражение прежде всего в своеобразии драматургии его произведений. Это проявляется и в главенствующей роли медленной лирико-философской музыки (главное ее средоточие — нечетные части), подчиняющей себе все развитие (быстрые, четные части, которые выполняют теперь оттеняющую функцию), и в типичном соотношении стабильного и мобильного, и в характерном типе контраста между частями цикла (его сглаженность), и в выборе соответствующих приемов развития и выразительных средств.

Да, подобная трактовка цикла симфонии не отвечает классическим нормам симфонизма, но вполне логична для традиционного искусства нашего региона (типичное следование от спокойной, медленной музыки к жанрово-танцевальной внутри циклов профессиональных жанров устной традиции).

⁸ Янов-Яновская Н. Узбекская симфоническая музыка. Ташкент, 1979; ее же. Узбекская симфоническая музыка (Процессы освоения симфонического жанра восточной монодийной культурой — опыт типологизации): Автореф. ... дис. докт. искуc. М., 1983.

⁹ Не случайно, как считают многие наши исследователи и как показывает опыт, симфонизм плодотворнее развивается в тех республиках Средней Азии, которые обладают классическим монодийным наследием.

¹⁰ Янов-Яновская Н. Указ. соч. С. 27.

Естественно, такая перестройка драматургии симфоний повлекла за собой и изменения в структуре самой первой части цикла. При этом, конечно же, оба исходных конструктивных начала (европейское и национальное) значительно модифицируются. Укажем хотя бы на первую часть симфонии Х. Рахимова «Сегох», где композитор выделяет два характерных раздела, внешне соответствующих экспозиции и разработке сонатной формы. Но автор не стремится к столь прямолинейному использованию здесь сонатных принципов. Внутреннее наполнение этой структуры подтверждает, что он ориентируется именно на макомные образцы (показательно в этом смысле и название произведения). Соответственно, в основе первой части лежит не конфликт образных сфер, а углубленное саморазвитие единого образа. Дальнейшее развитие исходной мысли идет по пути длительного, постепенного накопления внутреннего динамизма, что способствует драматизации образа.

Все это подчинено нарастающей линии, направленной к кульминации. Закономерно, что и прием достижения последней согласуется с принципами национального мышления (присм ауджа в профессиональных жанрах устной традиции). Начинаются активизация развития, захват все новых и новых регистров, постепенное уплотнение ткани, рост динамики. Лишь после продолжительной по протяженности зоны напряженного кульминирования следует спад. Так, условно опираясь на признаки европейской конструкции, композитор создает своеобразную форму, основные закономерности которой определяются инициативным преломлением национально-специфических композиционных приемов.

Все эти находки в области содержания, драматургии, композиции несомненно послужили базисом для дальнейшего развития жанра. Именно эта тенденция плодотворного соединения, взаимного творческого постижения приоритетов одной культуры другой и устремлена в будущее.

Из всего сказанного можно заключить следующее. Восточная, в частности узбекская, симфония пока еще «в пути». Но лучшие из произведений этого жанра уже далеки от чистого подражания европейским образцам и явно отмечены самобытностью выражения. С одной стороны, идет обновление типовых европейских структур, а с другой, — «осовременивание» элементов национального наследия с помощью приемов современного симфонического развития. Композиторы все настойчивее ищут свои средства выразительности, свои приемы музыкальной драматургии, подчиняя европейскую модель национальному мышлению.

В целом же симфоническая школа на Востоке уже сформировалась. При всех сложностях своего становления новая поначалу (европейская) традиция, внедрившаяся в местную почву в первые десятилетия XX в., постепенно становится частью общенациональной культуры. Симфонии наших композиторов свидетельствуют, что они отчетливо осознают огромные выразительные возможности избранного ими жанра. Идут дальнейшие интенсивные творческие поиски, открывающие новые перспективы для восточных авторов.

Опыт, накопленный на пути становления данного жанра в Средней Азии, в соединении с возросшим уровнем профессионализма национальных кадров непременно приведут в дальнейшем к подъему его на новую ступень и послужат стимулом для возникновения новых интересных его трансформаций.

Т. Ю. Давыдова

ТРАДИЦИОННАЯ БУХАРСКАЯ ОДЕЖДА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Традиционная народная одежда жителей Бухары и ее округа отличается от одежды других регионов Узбекистана. Путешественники, посещавшие Бухару, с восхищением описывали красоту и изысканность одеяний бухарцев и потому их называли «парижанами Востока».

Согласно запискам путешественников, одежда людей разных социальных слоев была различна: повседневная одежда представителей высших слоев состояла из длинного халата, повязанного на поясище белбогом — кушаком, за который был заткнут кинжал или нож. Поверх него одевался верхний халат — яхтак, а на голову — остроконечная шапочка — кулох, вокруг которой обертывался тюрбан — салла. На ноги одевали красивые ичиги — махси. Военные носили одежду, сшитую обычно из темной ткани, иногда вышитой или полущелковой, называемой адрес. Саййиды и ученые носили халаты из хлопчатобумажной материи — калами.

Традиционная мужская одежда жителей Бухары XIX в. состояла из рубахи — куйлак, мужских шаровар — эзор, халата — чапан или яхтак, пояса — камар или кушак, головного убора — калапуш и аракчин. Рубаха — куйлак из шелковой или хлопчатобумажной ткани имела горизонтальный разрез ворота, украшенный тесьмой; поверх нее мужчины носили распашной халат — яхтак или ватный чапан. Они шились просторными и широкими, обшивались по краям вышитой тесьмой, по поверью оберегавшей тело от злых духов и глаз; легкие халаты — яхтак и стеганые на вате — тун или жома. Обтягивались кушаками из местной ткани, квадратными платками — руйпокча, украшенными по углам и краям вышивкой — миёнбанд, белкарс.

Богатые носили пояса из бархата с позументами — серебряными наборами или вышитые крестом — ироки. Некоторые пояса имели надписи, которые гравировались или вышивались. В большинстве случаев это были благопожелания (например — «Славен тот, кто довольствуется, презренен тот, кто домогается»). Широко распространенный мужской головной убор кулох украшался вышивкой в технике ироки, часто с каллиграфическими надписями арабской графикой. Например, на одном кулохе идет сплошная вышивка на персидском языке: «Лайли, лайли, сийрати Лайли вахш» — «Лайли, лайли, подобная жестокой Лайли»; на кайме кулоха: «Кулохи камронн бар сарат бор. Жаъма душманат хоки дарат бор» («Шапка богатства да будет на твоей голове. Да превратятся все враги твои в пыль у твоего порога»).

Чалму — салла, тюрбан делали из хлопчатобумажных, полушелковых, шерстяных, шелковых тканей и кисси-дока, нередко дорогих сортов. Первое повязывание салла происходило во время суннат-тоя — обрезания мальчика в 5- или 7-летнем возрасте. Длина салла должна была составлять 7 газов (1 газ = 50 см). После повязывания мужчина должен был посмотреть в зеркало или в воду, поправить саллу. Ее повязывали стоя представитель духовенства или староста общины.

Согласно сообщениям средневекового автора трактата по правильной ношению одежды Мирза Мавлави Абд ал-Хакк Бухари, существовали нормы длины салла для определенных слоев и даже ритуалов. Например, длина салла для обычных дней была 7—8 газов, для пятикратной молитвы — 12, для пятничной молитвы — 14, для совершения хаджа — до 42 газов. Султаны, кази, муфтин, шейхи имели право носить салла длиной до 30 газов.

Основным видом обуви мужчин были кожаные ичиги с мягкой подошвой и кожаными туфлями — кауш, сапоги на высоком каблуке — этик; носили также деревянные башмаки на трех ножках — кауши чубин.

В записях путешественников изредка встречается и описание женского костюма. Так, женщины одевали белую нижнюю рубашку, открытую от шеи к низу, она была обшита по кромке черным, а поверх нее надевали широкое платье. На ноги одевали чулки и ботинки, те и другие из прекрасно расшитой ткани или кожи. Волосы замужней женщины заплетали в две косы, спускающиеся на спину, а шелковый платок дополнял головной убор. Желая пройтись по городу пешком или верхом на арбе, они закутывались в широкую уличную одежду — паранджу. Старинный женский костюм бухарок состоял из платья — куйлак и шаровар — лозим. Платье туникообразного покроя было длинным, рукава были прямыми, иногда закрывающими кисть руки.

У девушек, молодых женщин до рождения первого ребенка разрез ворота был горизонтальным, замужние женщины носили платье с вертикальным разрезом, обшивали их пешкуртой — широкой тесьмой, украшенной вышивкой шелком или золотым шитьем.

В конце XIX в. появились платья с отрезной кокеткой — кукрак бурма. В настоящее время это основная форма национального костюма. Кроме платья, в комплект традиционного женского костюма входили, как обязательная часть женской одежды, штаны. Их начинали носить с очень раннего детства, нередко с младенчества. Женские штаны состояли из нижней и верхней части. Верхняя — обычно из хлопчатобумажной цветной однотонной ткани; нижняя — из шелковой или полушелковой ткани или из бархата. Нижняя часть обшивалась тесьмой — джияк.

К верхней одежде относились еще два вида туникообразных одеяний — широкая калтача и паранджа. С большим мастерством сшитая калтача — женский халат — один из красивейших видов местной одежды, очень женственной, придающей фигуре стройность. Калтача выглядела следующим образом: на груди ворот несколько вынут, так что видно надетое снизу платье, под рукавами имеются сборки. От подолов до груди пришиты клинья, увеличивающие запах. Калтача снизу и с двух боков имеет разрезы для удобства ходьбы и сидения; внизу и по краям обшивалась тесьмой.

Головные уборы — одна из составных частей женской одежды. К женским головным накидкам относятся ялак и паранджа — большие широкие халаты с откинутыми на спину и скрепленными внизу друг с другом длинными и узкими ложными рукавами. Иногда паранджа впереди и на спине вышивалась цветочными узорами и побегами и обшивалась по краю широкой тесьмой. Лицо женщины закрывала густая прямоугольная сетка из черного конского волоса, со всех сторон обшитая обычно черной материей. Паранджу носили преимущественно в городах, где ее изготовляли по заказу и на продажу.

Бухарки носили также большие косынки — ридо, платки производства русских фабрик: шелковые — чоргуль, румоли фаранги, газовые — хошне, индийские платки, тканые золотой или серебряной мишурой, и калгай — легкие шелковые платки. Поверх платка одевали налобные повязки дуррача или пешонабад с золотым шитьем. Женщины старшего возраста одевали шапочки култапушак с круглым отверстием для наосника в виде сшитого прямоугольного куска ткани, покрытой вышивкой или золотым шитьем. Невесты и молодые женщины носили также тубетейки — дуппи зардузи, круглой или квадратной формы, шитые золотыми и серебряными нитями, сплошным цветочным узором — заминдузи, или частичным шитьем — гульдузи.

Составной частью женского костюма были ювелирные украшения из серебра, золота, сплава серебра с золотом, со вставленными драгоценными и полудрагоценными камнями. Излюбленными были головные украшения — тиллакош, тиллабаргак, налобные — мохи тилло, нагрудные украшения — зеби гардан, ноzi гардан, шейные украшения — хапабанд, маржон — кораллы, а также серьги — халка, браслеты — дастпона, весом до 1 кг.

Женская обувь тоже была весьма разнообразной. Например, ичиги с мягкой подошвой и высокими голсницами. Их одевали с кожаными туфлями — кауш. Женщины носили кауши с поднятым носиком, туфли на высоком каблуке типа монгольской обуви.

Традиционный костюм бухарцев продолжает жить и в наши дни. Ношение его прежде всего связано со свадебными обрядами и другими ритуалами. Мальчик по случаю суннат-тоя одевает роскошно вышитый золотошвейный халат тун-джома, каллапуш (головной убор) и поясной платок с вышивкой. Одевает его почтенный старец, он же повязывает ребенку салла и белбог. Аналогичный обряд свершается в доме жениха перед отправлением его в дом невесты. И в первом, и во втором случае обряд этот носит название джома пушон (одевание халата).

Невесту также одевают в бухарский костюм, но перед выходом к жениху родственники набрасывают на нее паранджу или белый шарф. Паранджу одевают в день, когда невесту с приданным рано утром после свадьбы отвозят в дом жениха. Традиционную одежду женщина одевает и в день подвизывания салла — салла бандон или салла пушон (одевание чалмы). Обычно это происходит в день суннат-тоя.

В настоящее время в обычной повседневной жизни традиционный бухарский костюм почти не используется. Излюбленным видом национальной одежды бухарок и жительниц других районов Узбекистана является платье из хан-атласа — яркой, красочной шелковой ткани.

Народный костюм — это облик каждого народа, связь поколений, форма передачи народных обычаев и традиций. Это один из богатейших источников по этнической истории народа, его культуры, связи с другими народами, требующий дальнейшего глубокого изучения и бережного сохранения, равно как и иных лучших национальных традиций каждого народа.

К. Жумаев

АЛ-ХУБУБИЙНИНГ МАТЕМАТИК ҚАРАШЛАРИ

Абу Али ал-Хасан ибн Хорис ал-Хубубий X—XI асрларда Хоразмда яшаб ижод қилган математик ва фикҳ олими, у ҳақида жуда кам маълумотга эгамиз. Айрим маълумотлар Ж. Ибодовнинг докторлик диссертацияси авторефератида келтирилган¹.

К. Броккельман²нинг айтишича, ал-Хубубий Хоразмшоҳ Отсиз даврида (1127—1156) яшаган. Истанбулда нашр қилинган «Исломи энциклопедияси»да ҳам бу таълиқланади³. Кейинги вақтларда ал-Хубубий қаламига мансуб бир неча асарларнинг қўлёзмалари топилди. Топилган қўлёзмаларга асосан ал-Хубубий ўз замонасининг етук математик ва астрономларидан бири ҳисобланган. У асосан «Архимед теоремаси»ни исбот қилган. Ал-Хубубийгача бу теоремани исботлашга кўп уринишлар бўлган. Шулардан Абу Наср ибн Ироқ, Абу Райҳон Беруний, Абул Вафо ал-Бўзжонийлардир.

Э. С. Кеннеди ва М. Мавалди⁴ Дамаск Захирия кутубхонасида сақланаётган 4871-рақамли қўлёзмага асосан Абул Вафо Бўзжонийнинг рисоласи ал-Хубубий каноник қондасига асосланганлигини эслатган. Абул Вафо сўзига қараганда, ал-Хубубий учбурчак юзасини ҳисоблаш учун ҳамма биладиган қондадан ташқари яна бир қонда таклиф этди ва исботлади.

Ҳозирги кунда ал-Хубубий қаламига мансуб қуйидаги асарлар турли кутубхоналарда сақланади:

«Китоб ал-истиқса' ва-л-тажнис фи 'илм ал-ҳисоб» («Арифметика фани ҳақида тадқиқот китоби»). Бу асар бошқа ном билан ҳам мавжуд: «Китоб ал-истиқса' фи-л-жабр ва-л-муқобала» («Алгебра ва-л-муқобала ҳақидаги тадқиқот китоби»), Бу асар қўлёзмаси Оксфордда т. I, 986/1-рақамли, Истанбулдаги Файзулла кутубхонасида 1366-рақамли ва Машҳаддаги Фозил кутубхонасида 12-рақамда сақланади.

«Китаб ал-ҳисоб ва-л-жабр ва-л-муқобала» («Арифметика, алгебра ва муқобала китоби») Пристонда сақланади (№ 1376).

¹ Ибадов Дж. Х. Арабские и персидские энциклопедии X—XVIII вв. как источники по истории точных наук: Автореф. докт. ист. наук. Ташкент, 1994.

² Brockelmann С. Geschichte der arabischen Literatur. Bd. I. Weimar—Berlin—Leiden, 1943—1944. S. 857.

³ Islam ansiclopedisi. Cilt 5/1. Istanbul, 1950. 257—268 с. (на турецком языке).

⁴ Kennedy E. S. and Mustafa Mawaldi. Abu al-Wafa and the Heron Theorems//Journal for the History of arabic science. Vol. 3. № 2. 1979. P. 119—128.

«Хисоб» («Арифметика») асарининг қўлёзмаси Машҳаддаги Фозил кутубхонасида 35-рақамда сақланади.

Хорис ал-Хубубийнинг «Арифметика, алгебра ва муқобала китоби» асаридаги меросни тақсимлаш масалаларини ўрганиб чиқсак. Бу асар қўлёзмаси 314 варақдан иборат бўлиб, араб тилида ёзилган. Қўчирувчи — мар ал-Қашғари ал-Кахиштивоний уни ҳижрий 92/милодий 1293 йилда кўчирган.

Асар кириш ва тўртта бобга бўлинган ва Оллоҳга, Хоразмшоҳ Муҳаммадга ҳамду-саюлар билан бошланган. Сўнг муаллиф математика фани мерос тақсимлашда муҳим аҳамият касб этганлигини айтиб, математик масалаларни, уларнинг ечим билан бирга келтиради. Жумладан, қўшиш, айириш, кўпайтириш, бўлиш, квадратга ошириш, квадрат илдиз чиқариш, касрлар устида ишлаш, шунингдек, мусбат даражалар ҳақида тўхталган. Барча математик қондаларни 12 та геометрик шаклга мослаб тушунтиради.

Биринчи боб мерос тақсимлаш масалаларига бағишланган бўлиб, бу масалалар биринчи даражали тенгламалар ёрдамида ечилади. 16 та масала беш усул билан ечилиши кўрсатилган. Бу бобдаги тўртта масала Ғиёсиддин ал-Кошийнинг «Арифметика қалити»⁵да келтирилади.

Ал-Хубубий кириш қисмида таъкидлаганидек, мерос тақсимлаш ҳақидаги масалалар ва уларни ҳал қилиш йўллари алгебра ва ал-муқобала усуллари ва бошқа тўртта усулдан фойдаланиб счилган. У мерос тақсимлаш масалаларида Қуръони каримнинг «Аёллар сураси»⁶дан қуйидаги тўртта ҳолатни келтиради:

Ўғилнинг ҳақи қизнинг ҳақига қараганда икки марта катта. Агар онлада иккита қиз бўлса, у ҳолда мероснинг учдан икки қисми, агар ўғли йўқ бўлса, у ҳолда ота-онаси вафот этганидан кейин мероснинг учдан бир қисми, агар акалари бор бўлса, у ҳолда ота-онаси васиятидан кейин қолдирган мероснинг олтидан бир қисми олинади.

Агар боласи йўқ бўлса, у ҳолда аёл мероснинг иккидан бир қисмини, агар боласи бор бўлса, у ҳолда васият қилингандан кейин аёлга тўртдан бир қисми тегади.

Агар аёл вафот этса ва боласи йўқ бўлса, мероснинг ярмини эри олади. Агар боласи бор бўлса, у ҳолда васиятномадан кейин эрига мероснинг саккиздан бир қисми тегади.

Агар аёл ёки эркакнинг меросхўрлари — ота-онаси ва болалари йўқ бўлиб, уларнинг акаси ва синглиси бор бўлса, ҳар биттасига мероснинг олтидан бир қисми берилади. Агар уларнинг сонини кўп бўлса, улар васият қилинганидан кейин мероснинг учинчи бўлимига қатнашадилар.

Шунга оид ал-Хубубийнинг мерос тақсимлаш масалаларидан биттасини ечим билан келтираемиз.

Масала: Ота ўз ўғлига мерос қолдирган, бу мерос ўғилларидан бирининг улуши, иккинчисига шунинг учдан бири, қачонки ундан ҳам битта улуш олинади. Отаси вафот этгач, қолдирилган мерос учта ўғлига тақсимланиши керак.

Алгебра ва ал-муқобала усули билан ечиш. Меросни битта буюм, деб олайлик ва биринчи одамга уни улуш сифатида берамиз. Буни тенг учга бўламиз ва ундан биринчи одамнинг улушини оламиз. У ҳолда учинчиси улушсиз қолади. Иккинчисига шу қолган улушнинг учдан бирини берамиз. Бу учинчи одамнинг улушсиз ўндан бирига тенг. Натижада бу усул билан буюмни ўттиздан уч бўлакка ажратамиз.

Юқоридагиларни ҳисобга олиб, ўғилларининг улуши саккизга тенг эканлиги келиб чиқади.

Динор ва дирҳам усулида ечиш. «Агар учдан бир меросни битта динор ва учта дирҳам деб олсак, у ҳолда бу мерос учта дирҳам деб олсак, у ҳолда бу мерос учта динор ва тўққизта дирҳамга тенг. Биринчи ўғилга васият қилинган улушни берамиз, у ҳолда икки динор ва тўққиз дирҳам қолади. Битта динор саккизга, битта дирҳам эса бирга тенглигини унутманг. Ҳар бир ўғилга биттадан динор, иккинчисига битта дирҳамдан берамиз. Мана сизга жавоби».

Бу усуллардан ташқари ал-Хубубий қиёлаш усулини ҳам келтиради. Бу усул алгебра ва ал-муқобала усулига мос келади. У замонавий усуллардан масалаларни ечишни қуйидагича келтиради:

1. Алгебра ва муқобала усули. Агар мерос бирликка тенг бўлиб, иккинчи одамнинг улушини x деб олсак, биринчи ўғилнинг улуши ва ҳар бир ўғилнинг улуши саккизга тенг, иккинчи ўғилнинг улуши бирга тенг.

2. Геометрик шакллардан чизиқли ва юза методини аниқлаш усулидан ҳам фойдаланиш мумкин.

3. Динор ва дирҳам методи. 1 динор = 8 ва 1 дирҳам = 1, у ҳолда тенгламанинг кўриниши қуйидагича бўлади: $4x + 1 = 33$, $4x = 32$, $x = 8$. Бундан биринчи ўғилнинг ва ҳар бир ўғилнинг улуши 8 га тенг, иккинчиси эса бирга тенг.

⁵ Ал-К а ш и Д ж е м ш и д Г и я с э д д и н. Ключ арифметики. Трактат об окр-
ужности/Пер. Б. А. Розенфельда, под ред. В. С. Сегалю и А. П. Юшкевича, коммен-
тарии А. П. Юшкевича и Б. А. Розенфельда. М., 1956. С. 245—249.

⁶ Коран/Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963. Сура 4, сти-
хи 12—15.

Ал-Хубубий мерос тақсимлашдаги масалаларни ечишда Евклид «Негизлари»⁷-дан фойдаланади.

Ал-Хубубий пропорциялар ҳақидаги қондаларни ҳам келтиради. Буларни оддий мисоллар билан тушунтиради. У касрларни оддий ва аралаш касрларга бўлади. Мусбат касрларни арифметик амаллар ёрдамида ҳисоблаш қондаларини қуйидагича ёзади:

1. Қўшиш.
2. Қўпайтириш.
3. Бўлиш.
4. Квадрат илдиз чиқариш $\sqrt{a+b+c+d}$, $a>0$, $b>0$, $c>0$, $d>0$.

Иккинчи боб меросни тақсимлаш масалаларидаги иккинчи даражали тенгламаларни ечишга бағишланган. Аввало ал-Хубубий оғирлик ўлчов бирликларини келтиради.

1. Дон ўлчови — хардал=0,004 г.
2. Дирҳам=2,975 г.
3. Данак=0,495 г.
4. Қирот=0,236 г.
5. Манн=680 г.
6. Машжа=4 данак=1,98 г.
7. Мисқол=4,25 г.
8. Филж=311 л.
9. Ҳабба=0,059 г.
10. Хамл=243 кг.

Ал-Хубубий биринчи ва иккинчи даражали тенгламаларни таснифлаган. Бунда у Муҳаммад Мусо ал-Хоразмийдан фойдаланганлигини қуйидагича ёзади: «Муҳаммад ал-Хоразмий тенгламаларни олти та турини келтиради, лекин мен бунини бошқача кўринишда келтирдим»⁸.

Ал-Хоразмий ўзининг алгебраик рисоласида биринчи ва иккинчи даражали тенгламаларнинг қуйидаги олти та турини келтиради:

1. $ax^2 = bx$ — квадрат илдизга тенг.
2. $ax^2 = c$ — квадрат сонга тенг.
3. $ax = c$ — илдиз сонга тенг.
4. $ax^2 + bx = c$ — квадрат ва илдиз сонга тенг.
5. $ax^2 + c = bx$ — квадрат ва сонлар илдизга тенг.
6. $bx + c = ax^2$ — илдиз ва сон квадратга тенг.

Бу ерда ал-Хоразмий айтганидек, барча тенгламалар мусбат сонлар учун ўринли, манфий сонлар учун эмас.

Ал-Хубубий Муҳаммад ал-Хоразмий каби алжабр ва ал-муқобала сўзларига таъриф беради. Хубубий ал-Хоразмийга қўшимча янги терминларни ишлатади. Бу терминлар: «муфрад» ва «муқтарна». «Муфрад» — айрим, «муқтарна» — сохта («беднуй») деб таржима қилинган. Юқоридаги тенгламалардан 1—3-си, 4—6-си эса «муқтарна»дир. Ал-Хубубий фикрича, 1—3-турдаги тенгламаларни 4—6-турдагига қараганда осон ечиш мумкин.

Булардан кейин 12 та масала ва уларнинг ечиш усулларини кўрсатади. Шунингдек, бу китобда бир метод ёрдамида иккинчи методдан фойдаланиб ечиш мумкинлиги ҳам берилган.

Тўртинчи бобда тўртта масала ҳомиладор аёллар учун мерос тақсимлашга бағишланади.

Хубубийнинг математик ҳисоблаш усулларидан кейинги давр олимлари ҳам фойдаланганлар. Унинг арифметик асари на фақат ўз замонасининг олимлари учун, балки кейинги давр Шарқ олимлари ҳамда XVII асрдаги Оврупа олимларининг математик ҳисоблашларига ҳам таъсир қилган. Унинг мерос тақсимлашга бўлган қарашлари эса ҳозирги кунда фикҳшунослар томонидан тадқиқ этилишга лойиқ масалалардан биридир.

Ж. Ибодов, Г. К. Машарипова

⁷ Евклид. Начала/Перевод и комментарии Д. Д. Мордухай-Болтовского при ред. участии М. Я. Зыгдовского и И. Н. Веселовского. Кн. 1. С. 58—60; кн. 5. С. 147—149. М.; JL., 1948.

⁸ 1118-қўлёзма. Тошкент, Урта Осиё мусулмон диний бошқармаси кутубхонасининг қўлёзмалар фонди.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

КАМЕННЫЕ СЕРПЫ ИЗ КОКТЕПА

Городище Коктепа известно еще с 70-х годов XX в. В разные годы там велись археологические изыскания. В частности, в 1984 г. на этом городище работали И. Д. Иваницкий и О. Н. Иневаткина. В 1987—1988 гг., при составлении Свода археологических памятников Пайарыкского района Самаркандской области, городище посещали М. Х. Исамиддинов и Г. А. Вафаев¹. Однако тогда исследователи еще не знали, что нижние слои этого памятника относятся к эпохе раннежелезного века.

Отсутствие крупных населенных пунктов эпохи культуры лепной расписной керамики в долине Зарафшана в значительной мере мешало пониманию уровня развития племен эпохи раннежелезного века на территории всего Согда.

Решению этой актуальной задачи во многом способствовали открытия сотрудников совместной узбекско-французской экспедиции, работающей с 1989 г. в зоне Самаркандского Согда. В частности, в начале 90-х годов XX в. на Афраснабе было выявлено наличие оборонительной стены из плоско-выпуклых кирпичей, напоминающих кирпичи с городища Коктепа. После этого был организован выезд на городище Коктепа сотрудников экспедиции во главе с французским академиком П. Бернаром², и с 1993 г. там ведутся археологические раскопки³.

В ходе работ на городище найдено большое количество каменных орудий труда, характеризующих различные виды хозяйственной деятельности. О занятиях земледелием говорят находки зернотерок и курантов; об обработке металла — каменные молотки, наковальни и абразивы; дерево обрабатывали при помощи тесел и скобелей; шкуры очищали каменными скреблами.

Большой интерес представляют и каменные серпы, применявшиеся для жатвы созревших зерновых. Их найдено пока 2 экз. Они обнаружены на Р-1 в слое с лепной расписной керамикой, относящейся к периоду Коктепа I, и датируются IX—VIII вв. до н. э.⁴

Первый серп имеет классическую серповидную форму, полученную путем тщательной обработки. Заготовку из осколка мелкозернистого песчаника обрабатывали сначала оббивкой, затем на абразиве, а в результате орудие приобрело правильную форму с изогнутым лезвием. Поверхность серпа гладкая; дугообразный верхний край остроконечен и плавно переходит в рабочий конец. Вогнутое лезвие тщательно обработано двухсторонней шлифовкой и сильно изношено от длительного использования. Хорошо видна темная полоса сработанности на обеих сторонах серпа, причем на одной из них она шире — 1,1 см, а на другой — 0,9 см. Значит, в процессе работы серп держали наклонно, и одна из сторон больше соприкасалась со стеблями растений. Следы износа хорошо видны невооруженным глазом — это затупленность кромки, легкая выкрошенность. Под микроскопом видны яркий зеркальный блеск и многочисленные царапины, параллельные рабочему краю. Обуховая часть орудия заложена от трения о руку, поскольку орудие использовалось без рукоятки. Серп имеет и вторую функцию — наковаленки для холоднойковки мелких металлических изделий. Следы ее локализуются в центральной части орудия, на одной из плоских сторон, и имеют вид скопления мелких точечных углублений различной конфигурации.

Длина орудия — 16,7 см, ширина — 3,7 см; угол заострения лезвия — 32°.

Второй серп обработан не столь тщательно. Заготовкой послужила удлиненная двояковыпуклая галька темно-серого цвета. Форма придана с помощью нескольких технических приемов. Сначала орудие обрабатывали ударной ретувью по периметру. Затем производили уплощение заготовки точечной техникой, придающей орудью искомую форму. Окончательная доделка осуществлялась абразивной техникой. Орудие шлифовали по всей поверхности на пассивном абразиве, от которого на обеих сторонах сохранились тонкие диагональные параллельные линии. Лезвие дополнительно шлифовывалось с обеих сторон. Следы износа от работы серпа перекрывают следы от струга (вторая функция) для снятия шерсти. В результате вторичной утилизации кромка предельно округлена по всей длине лезвия и превратилась в мас-

¹ Исамиддинов М. Х., Вафаев Г. А. Отчет о составлении Свода археологических памятников Пайарыкского района Самаркандской области за 1988 г.// Архив Института археологии АН РУз, ф. 4, оп. 1, л. 178, л. 15—16.

² Исамиддинов М. Х., Иваницкий И. Д., Иневаткина О. Н. Об обнаружении нового древнесогдийского городища//Тезисы конференции, посвященной 60-летию Ю. Ф. Бурякова. Самарканд, 1994. С. 33.

³ Исамиддинов М. Х., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа// ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999. С. 68—79; Исамиддинов М. Х. Генезис городской культуры Самаркандского Согда (Проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды раннежелезного века и античности): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самарканд, 2000.

⁴ Исамиддинов М. Х., Рапен К. Указ. статья. С. 73.

сивную волнообразную линию, на которой прослеживаются жирный блеск от обработки кожи при снятии с нее шерсти и глубокие неравномерные поперечные царапины — желобки, придающие поверхности гофрированный вид.

Размеры орудия — 13,2×2,9×1,3 см; угол заострения лезвия — 41°.

Кроме серпов, на городище широко использовались жатвенные ножи (которые, в отличие от серпов, имеют полулунную форму) двух типов: с прямым и зубчатым лезвием. Найдены также заготовки для жатвенных ножей — т. е. те же, что у серпов, но лезвию не придается характерная для серпов изогнутость.

Эксперименты с жатвенными орудиями, впервые поставленные С. А. Семеновым⁵ и продолженные Г. Ф. Коробковой⁶, показали высокую производительность древних каменных серпов, которая лишь в два раза уступает современным металлическим серпам⁷. Производительность жатвенных ножей оказалась ниже.

Итак, очевидно, что линия развития жатвенных орудий идет от ножей с прямым лезвием к пожам с зубчатым лезвием и далее к серпам с изогнутым лезвием. Эта форма как более продуктивная переходит затем к железным серпам. На Коктепа преобладают жатвенные ножи с прямым лезвием. Находки серпов единичны. Похоже, что это отражает определенную стадию развития жатвенных орудий, когда переход к более производительным и прогрессивным жатвенным орудиям с изогнутым лезвием только намечается.

Иная картина наблюдается на синхронных поселениях чустской культуры в Фергане. Здесь серпы с изогнутым лезвием являются преобладающей формой⁸. В Дальварзине также найдено два металлических серпа⁹.

Кроме поселений чустской культуры, аналогичные жатвенные орудия найдены на поселениях эпохи раннего железа в Бактрии: Кучуктепа¹⁰, Кызылча 6, Кызылтепа, Буйрачитепа 2, Бандыхантепа 1¹¹.

Теперь впервые такие находки зарегистрированы и в Согде. Каменные серпы из Коктепа являются важным звеном в цепи непрерывного распространения орудий данного типа на территории современного Узбекистана от северо-восточных его областей до южных.

М. Х. Исамиддинов, Н. И. Алмазова

⁵ Семенов С. А. Происхождение земледелия. Л., 1974.

⁶ Коробкова Г. Ф. Экспериментально-трасологическое изучение древних серпов и мезолитических орудий//АО 1976 г. М., 1978. С. 455—456; е е же. Древнейшие жатвенные орудия и их производительность (в свете экспериментально-трасологического изучения)//СА. 1978. № 4. С. 36, 52.

⁷ Там же. С. 456.

⁸ Заднепровский Ю. А., Ширинов Т. Ш. Каменные изделия и их роль в хозяйстве древних обитателей Дальварзинтепа//ИМКУ. Вып. 18. Ташкент, 1983. С. 21; Ширинов Т. Ш. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского междуречья. Ташкент, 1986. С. 86.

⁹ Заднепровский Ю. А., Ширинов Т. Ш. Указ. статья. С. 21.

¹⁰ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979. С. 42, 109. Табл. 22.

¹¹ Сагдуллаев А. С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1986. Рис. 17, 31.

ТАРИХШУНОСЛИК

ФРАНЦИЯДА ПОЛИТОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИНИНГ АСОСИЙ ИУНАЛИШЛАРИ

Жамиятшунослик фани ютуқларининг ҳаётга татбиқ этиш, хорижий ижтимоий-сиёсий фикрни ўрганиш муҳим илмий аҳамият касб этади, чунки, Президентимиз И. А. Каримов таъкидлаганидек, «...жаҳон цивилизациясига дахлдор бўлган энг замонавий илмларни эгалламай туриб мамлакат тараққиётини таъминлаш қийин»¹.

Француз сиёсатшунослиги 1914 йилда, мамлакатда Сиёсий фан ассоциацияси тузилгандан сўнг шаклланди. Унга назарий жиҳатдан фалсафада Анри Бергсон, социологияда Эса Огюст Контдек буюк француз олимлари катта таъсир кўрсатган². Биз Франция политологик тадқиқотлар ривожланишини қўйидаги учта асосий босқичларга ажратамиз: 1880—1914 й. — фан предметининг аниқлаш, политология объектини бошқа фанлар объектдан ажратиш; 1914—1945 йй. — ушбу билимлар соҳасига илмий тус бериш, сиёсий психология ва сиёсий социологияни вужудга келиши, фанда миқдорий услубларни қўлланилиши, фанга амалий тус берилиши; 1945 йилдан

¹ Каримов И. А. Илму фан мамлакат тараққиётига хизмат қилсин//Биздан овоз ва обод Ватан қолсин. 2-том. Тошкент, 1996. 257-бет.

² Максимиенко Н. В. Западная политическая наука. Алматы, 1996. С. 7.

ҳозирги кунгача — фанда бихевноризм усули ва советология оқимларини пайдо бўлиши, фаннинг глобаллашуви.

Франция политологик тадқиқотлар назарий-методологик асосини умумцивилизацияцион, умуминсоний қадриятлар ташкил этади. Лекин шундай бўлсада, француз сиёсатшунослиги ҳам машҳур тўртта парадигма (назарий ақида)ни ўзига пойдевор қилди: конфликт, келишув, плюрализм ва дисгармония парадигмаларидир. Услубларни ишлатиш жиҳатидан Франциядаги сиёсий фан бошқа Ғарб мамлакатларга ўхшагандек учта усулнинг босқич: анъанавий (тарихий, юридик, институционал), бихевнористик ва постбихевнористикларга бўлиниши керак, деб ҳисоблаймиз³. Постбихевнористик босқичда асосан структур-функционал ва системали таҳлиллар ишлатилади.

«Сиёсат» тушунчасини талқин этишда икки асосий гуруҳлар мавжуд. Биринчиси сиёсатни «эиддиятларни ҳоқимият орқали ҳал этиш», иккинчиси — «ҳоқимият тўғрисида мунозаралар», деб баҳолайди. «Ҳоқимият» тушунчаси эса: шахсни муҳит билан ўзаро боғланиши; ижтимоий муносабатлар маҳсули; товар (қиймати бор ресурс); сабабсиз ҳодиса сифатида тарифланади⁴. 1948 йилдан буён Франция политологиясида асосан тўртта йўналиш: сиёсий назария, сиёсий социология, маъмурий фанлар ва халқаро муносабатлар қисмлари мавжуд⁵.

XX аср иккинчи ярмидаги француз сиёсатшунослиги ривожланишига амалий жиҳатдан, бизнингча, тўртта муҳим омил таъсир этди: ўша даврдаги «совуқ уруш»; бирлашган Европа қурилиши; Бешинчи Республиканинг ташкил топиши; мамлакатда амалга оширилаётган голлизм сиёсати.

«Совуқ уруш»нинг мафкуравий маҳсули сифатида мондиализм ва конвергенция назарияларини мисол тариқасида келтириш мумкин.

Маълумки, мондиализм (фр. «monde» — «дунё») концепцияси асосида ирқий, диний, этник, миллий ва маданий чегараларини йўқ қилиб, ягона Дунё Ҳукумати ўрнатган ҳолда барча давлатлар ва халқларни умумий планетар уюшмага бирлаштириш ғоясини тарғиб қилади. Мондиализм планетар интеграциялашув ва «янги жаҳон тартиботи» тарафдоридир.

Конвергенция назариясининг Франциядаги энг йирик тарғиботчилари Раймонд Арон (1905—1983) эди. У сиёсатшуносликка кенг тарқалган системали ва кўпфакторли таҳлилни қўллаган. Олимнинг асосий асарлари «индустриал жамият», халқаро муносабатлар ҳамда инсон тараққиёти назарияларининг танқидига бағишланган. Тадқиқотчи ўз асарларида, «географик мафкура» концепциясини илгари сурди ва икки фундаментал тушунча — геополитика ва геостратегияни ажратиб кўрсатди: геополитика — мафкура, геостратегия эса ташқи сиёсат вазифасини бажаради. Р. Арон марксизмни «халқ учун афюн», деб атади⁶.

Маълумки, «бирлашган Европа қурилиши» ғоясининг асосий муаллифлари французлар Робер Шуман ва Жан Монне⁷ эдилар. 1948 йилда Парижда Инсон ҳуқуқлари умумий жаҳон декларацияси қабул қилинди, унинг яратувчиларидан бири машҳур француз юристи Рене Кассен (Европа Судининг биринчи раиси ва Нобел мукофотининг совриндори) эди.

Голлизм назарияси марказида «кучли шахс» ғояси турарди. «Кучли шахс» жамиятда тасодифан пайдо бўлади ва у довюрак, қаттиққўл, иродали, ташаббускор, бошқаларни ўзига эргаштира оладиган, буюк жасоратлар сари юрадиган бўлиши керак. Етакчи халққа нисбатан ўта фаол бўлиши лозим⁸. Давлат арбобининг энг зўр хислати «келажакни кўра биллишдадир».

50-йиллардан бошлаб сиёсатшуносликда Франция Сиёсий фанлар Миллий фонднинг биринчи президенти, академик Анре Зигфрид асарлари алоҳида ўрин тутди. Унинг назарияси заминда сиёсий ихлослар туради. Олим сиёсатшуносликка «сиёсий минтақалар» ва «сиёсий иқлим» тушунчаларини киритди. Ижтимоий фикр, унинг фикрича, минтақага қараб ўзгаради. Сиёсат сайловлар натижалари минтақавий ҳа-

³ Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее//Современная сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1997. С. 9—31.

⁴ См.: Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 134.

⁵ Максименко Н. В. Уша асар. 29-бет.

⁶ Гателъе К. Францияда социологиянинг пайдо бўлиши//Ижтимоий фикр. 1998. 1-сон, 85-бет.

⁷ Р. Шуман 1947—1948 йй.— Франция премьер-министри. 1948 йил июлдан то 1953 йил январгача — ташқи ишлар вазири. 1950 йил май ойда француз-герман саноат бирлашуви ва шу орқали Европа Иттифоқи қуриш ташаббуси билан чиқди. 1958—1960 йилда Европа Парламентини бошқарди (Қаранг: Hallstein W. Europe in the Making. London. 1973). Ж. Монне 1945—1946 йилларда Франция Режалаштириш комиссари бўлиб ишлаган даврда машҳур «Монне плани»ни ишлаб чиққан. Европа Пўлат ва Кўмир Иттифоқининг биринчи раиси (1952—1955 йй.) (Қаранг: Monnet J. Memoirs. London. 1978; Duchene F. Jean Monnet: the First Statesman of Interdependence. London. 1994).

⁸ Consult Hatch, Alden. The De Gaulle Nobody knows. London, 1961.

ракат хусусиятларига боғлиқ⁹. Андре Зигфриднинг энг яқин сафдоши профессор Францияси Гогельдир. Унинг «1870 йилдан 1951 йилгача француз сайловларининг географияси» китобида Франция ҳар бир департаментда сайловчилар сайлов бериши карталари келтирилган. А. Зигфриддан фарқли ўлароқ Ф. Гогель географик омилни етакчи деб билмаган ва сайлов ўзгаришларига катта эътибор берган. Сайловчилар ҳаракати сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, диний, тарихий ва бошқа омилларга боғлиқдир. Ушбу йиғинди бир департаментдан бошқа департаментга қараб ўзгарди¹⁰.

Андре Зигфриднинг яна бир сафдошлари профессорлар Морис Дюверже ва Рене Ремонлардир. М. Дюверже сиёсатшуносликда кенг тарқалган сиёсий партияларнинг «оммавий» ва «кадр» партияларга бўлинишининг муаллифидир. У партия ва синфлар ўзаро ҳамкорлигига катта эътибор берган. 1955 йилда унинг муҳаррирлигида «Франциядаги сиёсий партиялар ва ижтимоий синфлар» китоби chop этилган. Р. Ремоннинг 1968 йилда нашрдан чиққан «Франциядаги ўнгичлар» асарида эса турли хил ўнг гуруҳлар (легитимист, орлеанист, бонапартист ва б.)нинг мафкуралари таҳлил этилган. Сиёсий партияларга, шунингдек, Жан Шарло ва Шарль Фовэ асарларига ҳам баҳо берилган.

70-йилларда Париж университети Геополитик тадқиқотлар маркази раҳбари Ив Лакост фанга «сиёсий қиёфа» тушунчасини киритди ва инсонпарварлик усулини қўллаш бошлади. Олим оммавий ахборот воситалари маъқени кенг ёритди ва янги пайдо бўлган телевидение ролини кўрсатишга ҳаракат қилди. Давлатнинг обрўси ҳудуди ҳаммига эмас, балки унинг иқтисодига боғлиқдир. Шундай экан, мамлакатлар ўзга давлатларни босиб олиш ва умуман, урушларни рад этишлари зарур¹¹.

Француз публицисти ва сиёсий арбоби Жан-Мари Бенуа марксизмни 1968 йил воқеаларига жавобан «инсон масаласи»ни ҳал қила ололмагани учун қаттиқ қоралади. «Сўл» кучлар «оммавий маданият»га озук бермоқдалар, тоталитаризмни кучайишига йўл қўймоқдалар — демак, Францияда кучли классик либерализм жамиятини қуриш ва мустақамлаш керак¹². Тарихий демография бўйича йирик мутахассис, экзистенциализмнинг вакили Филипп Арнес (1914—1984) фикрича, XX асрда сексуаллик ҳамма нарсага четлаштириди ва инсоният яна ўлим муқаддаслигини тан олиши керак¹³. Ф. Арнесга қарши чиқиб, Жан Бодрийер инсониятнинг ижтимоий тарихи «ўлимни четлаш» тарихи, деб таъкидлайди. «Улимсиз жамият» етуқлик сарни ривожланади. Жамият авваломбор «оломон», яъни бошқарувсиз тўда, ноижтимоий воқеликдан қўрқини керак¹⁴. Андре Глюксман ўзининг «Уруш ҳақида ўйлар» (1967) китобида урушнинг «қаршиллик тизими, инқилоб», яъни ҳозирги замон инсоният тарихида ижобий ҳодиса сифатида таърифлайди. «Европа 2004» (1980) ва «Бош айланиши кучи» (1983) китобларида эса муаллиф ўзининг урушга муносабатини ижтимоий тизим ички муаммолари ва тоталитар тузумга қараб ўзгартиради. «Ошпаз аёл ва одамхўр» (1975) асарида Андре Глюксман зўрликни «марксизм оқиба» деб атади, жамият ўзгариши «ҳукм ва бўйсунуш» муносабати ташкил этади. Эркинликка эришиш мушкул, чунки, биринчидан, жамиятнинг унинг «Эгаси» бошқаради, иккинчидан, жамиятда иттиҳом ҳукм суради, учинчидан, жамият эркинликни иқтисодий жиҳатдан таъминлолмайди. Тарих — бу «ҳукмдорлар Ғояларининг» амалга ошиши¹⁵, деб фикрлайди.

Сиёсий антропологиянинг энг йирик вакили Жан-Вильям Лапьер (1921 йилда туғилган) кишилик жамиятни 1) аҳолисиз; 2) ҳудудсиз; 3) ишлаб чиқариш воситаларисиз; 4) ўзаро мулоқотсиз; 5) ҳаракатларнинг ўзаро келишувсиз яшай олмайди. Демак, ташқи сиёсатда, албатта, инсон омилни инobatга олиш керак¹⁶, деб билади.

80-йилларда белгиялик Жан Тирнар (1922—1992 йй.) «Французлар Францияни эмас, балки Франция французларни яратди», деган машҳур иборани ўртага ташлади. Ж. Тирнар «учинчи йўл»ни тарғиб этди. «Учинчи йўл» нима? 1945 йил Ялта конференциясидан кейин жаҳон икки қутбга бўлинди. Собиқ СССР «социалистик Шарқ», АҚШ эса «капиталистик Ғарб»га асос солди. Ваҳоланки, XVII—XVIII асрда маърифат олимлари дунёвий, киши барча таъсир (анъана, давлат, миллат, онла ва ҳ.л.)лардан ҳоли жамият қуришга даъват этганлар. Либераллар (француз жирондистлари, рус кадетлари ва б.) — эволюцион, революционерлар (француз яkobинецлари, рус коммунистлари) эса — тескари йўлни танладилар. Иккала йўналиш ҳам

⁹ Siegfried T. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République. Paris, 1973.

¹⁰ Goguel F. Géographie des élections Françaises de 1870—1951. Paris, 1951.

¹¹ Lacoste Y. Géopolitique des régions Française de Façade occidentale. P. Fayard, 1986; Lacoste Y. Géopolitique des régions la France Sud Est. P. Fayard, 1988.

¹² Benoist J.-M. La révolution structurale. Paris, 1975.

¹³ Aries F. Le temps de l'histoire. Paris, 1986.

¹⁴ Baudrillard J. Selecting Writings. Paris, 1988.

¹⁵ Glucksmann A. Le discours de la guerre. Paris, 1967; Glucksmann A. Europe, 2004. Paris, 1980; Glucksmann A. La force du vertige. Paris, 1983; Glucksmann A. La cuisinière et le mangeur d'hommes. Paris, 1975.

¹⁶ Середя С. Н. Политическая антропология Жана-Вильяма Лапьерра // Социально-политические науки. 1992. № 4—5. С. 64.

рад этилиб, ўрнига национал-большевизм, яъни инсоният тарихида энг улкан кучли йўл танланиши керак¹⁷, деб тушунтирилди.

Францияда юқорида номи тилга олинган 1968 йил воқеаларидан сўнг зиёлилар орасида пессимистик кайфиятлар ҳукм сурарди. Таниқли сиёсатшунос Анри Пейне-фит «Франция фақат талвасага тушиб, ўз тарихини танафбус билан тўхтатади. 1789 ва 1985 йилларда мамлакатда 16 режим алмашди»¹⁸.— деб ёзади. Сиёсий социология вакили Анри Турен ташқи сиёсатда тарихий ҳаракат тизими (ТХТ) тушунчаси бирламчи деб билади ва уни мамлакатда маданий соҳада ўзга тажрибадан фойдаланиш, сиёсий соҳада эса мажбуран сингдириш жараёнларининг содир бўлиши¹⁹, деб таъкидлайди.

90-йилларда Франциянинг энг йирик сиёсатшуноси, бизнингча, Жак Атталидир. Муаллиф фикрича, бугун биз ҳаммамиз «Пул Замонининг» гувоҳидирмиз. Ҳозирги замонда либерал демократик мафкура, пул қадриятлари ҳамда оммавий ахборот тизимлари етакчи ўринда — жаҳон умумий бўлди, лекин жаҳонгирлик иккинчи даражага тушиб қолди. Шундай экан, Жак Атталининг фикрича, «жаҳон ҳукумати»ни ташкил этиш лозим²⁰. Олим сиёсатшуносликга «геоиктисод» атамасини киритди. Геоиктисод фанининг талқинича, бугун географик, маданий, миллий, диний омиллар четга тушиб, уларнинг ўрнини иқтисодий воқелик эгаллади. Халқ қайси ерда истиқомат қилишидан қатъи назар, жаҳон биржалари, хомашё, ахборот марказлари орқали юксалмоқда.

Шуни айтиш жоизки, Ж. Атталдан ва голлистлардан ташқари Францияда долзарб ижтимоий муаммоларни бошқа машҳур сиёсатшунос ва файласуфлар ишлаб чиққан эдилар.

Албатта, француз сиёсатшунослигидаги барча йўналишлар ижобийдир ва ўзгартиришга муҳтож, деб бўлмайди. Зеро, Президентимиз таъкидлаганидек, «тараққий топган мамлакатлар тажрибасидан фойдаланишимиз лозим. Бироқ бу тажрибаларга кўр-кўрона ёндашмасдан, ўзимизнинг миллий эҳтиёжларимиздан ва маҳаллий имкониятларимиздан келиб чиқиб, энг мақбул шаклларини танлаб олишимиз даркор»²¹. Шу маънода мондиализмнинг «Дунё ҳукумати», Андре Зигфриднинг географик омил устулиги, Филип Арнеснинг сексуаллик, Жан Бодрийярнинг «ўлимлик жамият», Андре Глюксманнинг «ҳукм ва бўйсунуш» Жан Тирпарнинг национал-большевизм, Жак Атталининг «пул замони» тўғрисидаги фикрларига қўшилиш хато, деб биланмиз.

Умуман олганда, XX аср иккинчи ярмидаги француз жамиятшунослиги сиёсий фанининг энг муҳим масалалари: ҳокимият назарияси, сиёсий ҳаёт, сиёсий тизим, сиёсий муносабатлар ва жараёнлар, сиёсат субъектлари, сиёсий мафкура, қиёсий политология ва ҳ. Уларнинг барчаси мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини акс эттиради ва жаҳон сиёсий фикрига ҳисса қўшади.

Қ. С. Турсунов

¹⁷ Tiriart L. l'Empire Eurosovietique de Vladivostok jusque. Dublin—Brussel, 1988.

¹⁸ Реунейте А. Le Mal Français. Paris, 1976. P. 61.

¹⁹ Панарин А. С. Политология. М., 1998. С. 84.

²⁰ Attali J. Lignes d'horizon. Paris, 1990.

²¹ Каримов И. А. Илму фан мамлакат тараққиётига хизмат қилсин//Биздан овоз ва обод Ватан қолсин. 2-том. 261-бет.

О РАБОТАХ РУССКИХ ИСЛАМОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В России в XIX в. одной из важнейших задач в области востоковедения было изучение разноплеменных народностей, исповедующих ислам.

Российское востоковедение берет свое начало от Петра I. С его именем связаны первые русские работы в области изучения мусульманского Востока. Князь Дм. Кантемир по поручению Петра I изучал ислам, учитывая значимость его в политическом аспекте¹.

В русской историографии имели место два основных подхода к изучению ислама. Первый из них востоковед П. С. Савельев определял как «непосредственное изучение духа, быта и языка азиатских народов, которое пронестало в России из государственной необходимости и было исключительно практическое»². Правители Российской империи вели постоянную переписку на тюркском языке с мусульманскими владетелями — турецким султаном, кабардинскими, черкесскими, дагестанскими князьями, а также с казахскими, башкирскими, узбекскими, хорезмскими ханами и

¹ Кантемир Д. М. Книга: Система или состояние мухамеданския религии. СПб., 1722.

² Савельев П. С. Восточные культуры и русские ориенталисты//Русский Вестник. Т. 2. М., 1856. С. 113.

бухарскими эмирами. Впрочем, с последними переписка зачастую велась на персидском языке.

О задачах науки в области востоковедения первым в России заговорил иностранец, выходец из Германии Герман Якоб Кер, состоявший на русской службе. В 1733 г. возникает грандиозный план создания «Академии или общества восточных наук и языков империи Российской». Автором его был Г. Я. Кер. Проект, однако, вскоре был утерян и найден только в 1821 г. в архиве Российской АН казанским востоковедом Х. Френом³. Он был написан на латинском языке.

В этом Проекте Кер широко охарактеризовал задачи русской восточной политики. При этом он прежде всего «касался вопроса подготовки практических деятелей на Востоке»⁴. Кер наметил детальную программу подготовки хорошо знающих мусульманскую специфику людей для управления восточными владениями России. Заслуживает внимания и его предложение о том, чтобы из числа воспитанников «Академии» русского происхождения подбирались не только исполнители «имперских дел» на мусульманском Востоке, но и миссионеры для обращения мусульман в христианство⁵.

Таким образом, толмач в мусульманской Азии рассматривался не только как переводчик, но и как миссионер. Например, состав студентов «разряда восточной словесности» Казанского университета в период научно-педагогической деятельности Казембека (1826—1849) выглядел следующим образом: из 63 студентов только 2 были мусульманами. Это Иса Бикмасев и Таш Мухаммед Сейфуллин. Остальные — христиане (православные, католики, протестанты)⁶.

Г. Я. Кер высказал надежду, что в Самарканде и Бухаре будет найдено много восточных рукописей. Х. Френ также считал государства Средней Азии регионом, в котором преимущественно следовало бы вести поиск мусульманских рукописей. Приоритет в этом направлении, полагал он, должен принадлежать России. Поэтому, как правило, молодые ориенталисты должны были находиться при всех дипломатических миссиях на мусульманском Востоке, где можно было приобрести восточные рукописи в подлиннике или в списке. «Как Самарканд, так некогда Бухара, Хорезм, Фергана, Балх и многие города в том крае,— писал Х. Френ,— были настоящими центрами цивилизации и сборными местами таланта и учености ислама. Поэтому приступлено было здесь к особенным мерам, чтобы... отыскать важнейшие произведения мусульманской литературы и приобрести их для наших библиотек»⁷.

Итак, русскими востоковедами в середине XIX в. была поставлена задача собирания рукописей, особенно среднеазиатского происхождения.

«Во многих отношениях,— отмечал В. В. Бартольд,— Средняя Азия была открыта для науки русскими и без русских работ изучение Средней Азии остается до сих пор невозможным»⁸. По его словам, «хорошо управлять иноплеменным и иноверным народом, у которого вековая и самобытная культура, не имеющая ничего общего с европейской, в частности, с русской гражданственностью⁹, возможно только при условии знакомства с этой культурой»¹⁰.

В. В. Вельяминов-Зернов и О. И. Сенковский первыми выступили в русской печати с утверждениями о необходимости изучения истории мусульманской Средней

³ Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. II. СПб., 1873. С. 198.

⁴ Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.: Л., 1950, С. 47.

⁵ Савельев П. С. Предположение об учреждении восточной Академии в Петербурге. 1733 и 1810//ЖМНП. Т. 89. СПб., 1856. С. 30—31.

К числу практических задач, возлагавшихся на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, относилось, помимо подготовки чиновников для различных ведомств, «также подготовление миссионеров». Еще до открытия факультета, в 1855 г. был поднят вопрос «об обучении на факультете грузинскому и татарскому языкам будущих распространителей христианства в Абхазии». См.: Материалы для истории факультета восточных языков (МИФВЯ). Т. 1. СПб., 1865. С. 186—187, 234—235.

⁶ Михайловский А. И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Казанском университете (1804—1904). Казань, 1904. С. 128.

В 1867 г. при восточном факультете Санкт-Петербургского университета был учрежден «специальный двухгодичный курс татарского и монгольского языка для изъявивших желание поступить на «миссионерское служение», т. е. для христианизации населения Восточной Сибири//МИФВЯ. Т. 1. С. 168.

⁷ Френ Х. Некоторые указания, взятые большую частью из историко-географической литературы арабов, персов, турков, преимущественно для наших чиновников в Азии. СПб., 1845. С. XIV—XX.

⁸ Бартольд В. В. Задачи русского востоковедения//Соч. Т. IX. С. 581.

⁹ Здесь следует отметить, что русские востоковеды в XIX в. термином «гражданственность» переводили понятие «цивилизация».

¹⁰ Там же. С. 538.

Азии. Надо отметить, что параллельно с фундаментальными исследованиями (В. В. Бартольд, В. В. Вельяминов-Зернов, П. С. Савельев, П. Лерх, Н. В. Ханьков, Н. И. Веселовский, В. В. Григорьев), которые велись в Петербурге и Москве и основывались на анализе восточных рукописей, в Туркестане занимались изучением ислама и практики из числа чиновников и военные. В Ташкенте и Самарканде в это время работали Г. А. Арандаренко, В. В. Вяткин, Б. М. Кастальский, Н. С. Лыкошин, В. П. Наливкин, Н. П. Остроумов, И. Ягелло и др. Все они были высокопоставленными чиновниками и считали себя носителями европейской христианской культуры и цивилизации.

Особое место в Туркестане занимал в этом отношении Н. П. Остроумов (1846—1930), считавшийся как бы представителем всего среднеазиатского востоковедения. Основная им в 1870 г. русская официальная газета «Туркестанские ведомости» в известной мере носила характер востоковедного органа не только местного значения: в ней печатались и столичные ориенталисты, начиная с С. Ф. Ольденбурга и особенно В. В. Бартольда.

Н. П. Остроумов прибыл в Ташкент в 1877 г. Его образование было однозначно миссионерским. Но в Туркестане, где К. П. фон Кауфман запретил миссионерскую деятельность православной церкви¹¹, Н. П. Остроумов выгядел как сторонник православной монархии, использующий свое востоковедное образование, чтобы лучше защитить интересы ее в регионе.

Востоковедное образование Н. П. Остроумова привлекло внимание туркестанской администрации, и власти проявляли интерес к его мнению относительно мусульманской догматики. В 1883 г. он был назначен редактором «Туркестанской туземной газеты», которая стала инструментом новой политики «осторожного просвещения» мусульманских народов. Эпиграфом к его книге «Сарты» были следующие слова: «Необходимо изучать умственный склад, верования и быт сартов, чтобы благотворно влиять на их жизнь»¹².

Узкой специальностью Н. П. Остроумова была мусульманская религия. Он пропагандировал необходимость изучения ислама администрацией края «для удовлетворения естественных потребностей многомиллионной части России» Серия исламоведческих работ Н. П. Остроумова «Исламоведение» включала 5 книг: 1. Аравия, колыбель ислама (Ташкент, 1912); 2. Коран: Религиозно-законодательный кодекс мусульман (Ташкент, 1912); 3. Догматы Корана (Ташкент, 1912); 4. Шарият по школе (мазхаб) Абу Ханифы (Ташкент, 1912); 5. Введение в курс исламоведения (Ташкент, 1913). Они представляли собой компиляции, построенные на использовании как западноевропейских, так и местных, туркестанских сочинений, появившихся в периодической печати Ташкента.

Представители русской администрации в Туркестанском крае внимательно читали исламоведческие работы западноевропейских ориенталистов, многие из которых были переведены на русский язык¹³. Еще В. В. Бартольд отмечал, что «русское востоковедение является такой же западной наукой, как и другие отрасли научного познания»¹⁴. Таким образом, особенность работ русских исследователей в Туркестане тогда состояла в том, что они изучали ислам прежде всего по работам западноевропейских ориенталистов.

Из серии работ Н. П. Остроумова некоторый интерес представляла вторая часть книги «Введение в курс исламоведения» (С. 89—215), где дается обзор мусульманских школ в Туркестане. Остроумов приводит статистические таблицы, например данные об общем количестве мактабов и мадраса в крае на 1 января 1913 г.

В книге «Шарият» из этой серии в качестве приложения дается в параллельном тексте на русском и узбекском языках «Опыт систематического изложения главнейших начал шарията, применяемых в областях Туркестанского края» — материал, составленный ревизионной комиссией графа К. К. Палена в 1909 г.¹⁵ и представляющий собой сборник норм шарията по семейному и наследственному праву, являвшийся официальным руководством для суда казиев в Средней Азии. Из этой же серии Н. П. Остроумовым были изданы «Право семейное» и «Вещное и обязательственное право». Работа «О наследовании мусульман-суннитов» опубликована

¹¹ Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867—25 марта 1881 (Составлено П. И. Хомутовым). СПб., 1885. (Введение. I. 1—11).

¹² Остроумов Н. П. Сарты: Этнографические материалы. Ташкент, 1908.

¹³ См., напр.: Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен (1895—1896)/Пер. с нем. Н. А. Медникова. СПб., 1903; Гольдциер И. Ислам/Пер. с нем. И. Ю. Крачковского. М., 1911. Библиография работ по исламу западноевропейских ориенталистов в переводе на русский язык составлена И. Ю. Крачковским и приложена в его переводе книги И. Гольдциера «Ислам» (С. 112—115).

¹⁴ Бартольд В. В. Восток и русская наука//Соч. Т. IX. М., 1977. С. 537.

¹⁵ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером К. К. Паленом: Переселенческое дело. СПб., 1910. С. 57.

Н. П. Остроумовым отдельным изданием в 1912 г. по линии Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий при Министерстве внутренних дел России¹⁶.

Другой исследователь ислама, П. Цветков подготовил свой обширный четырехтомный труд «Исламизм»¹⁷, которым должны были пользоваться чиновники, служившие в Туркестане, на Кавказе и в других областях России с мусульманским населением.

Нас интересует та часть исследований П. Цветкова, которая основана на его собственных наблюдениях, сделанных в течение многих лет службы в Туркестанском крае. Эти наблюдения знакомят нас с местными особенностями ислама и практикой применения основанных на нем законов и обычаев в Средней Азии.

В 1893 г. в Ташкенте под редакцией Н. И. Гродекова был издан 4-томный труд об основах мусульманского законодательства под названием «Хидайя-фильфуру. Комментарий мусульманского права»¹⁸. Это издание дало возможность администрации края ознакомиться с особенностями мусульманского судопроизводства, характером и содержанием почти всех разделов мусульманского законодательства. Здесь освещены различные виды податей (закят), семейные отношения, уголовное законодательство, жертвоприношения, права собственности, запреты.

Следует отметить, что представители русской администрации иногда плохо знали, что такое шариат. Так, генерал-губернатор С. М. Духовской утверждал, якобы «шариат — это многотомный комментарий по Корану, который рассматривался мусульманами как универсальный закон, в котором верующие находят ответы на все вопросы без исключения: религиозной, государственной, общественной, личной жизни»¹⁹. Н. И. Гродеков также, вместо изучения правовых норм шариата и их применения, ограничился переводом памятника англо-индийского управления конца XVIII в., когда по распоряжению генерал-губернатора Хестингса (1773—1785) Гулям Яхья (1776) перевел на персидский язык классический труд по мусульманскому праву «Хидайя» уроженца Туркестана Бурхан ад-Дина Маргинани (XII в.). Британские власти пытались придать шариату форму гражданского закона.

Таким образом, Н. И. Гродековым было взято на вооружение британское изобретение — «англо-мухаммеданский» закон, распространенный в Индии и основанный на шариате и англо-саксонском судебном порядке (юриспруденции). Это дало право современным исламоведом назвать его колониальным шариатом. В основу перевода Н. И. Гродекова был положен именно основной кодекс «англо-мухаммеданской» юриспруденции. «С кодификацией мусульманского права, — отмечал В. В. Бартольд, — был связан проект замены по англо-индийскому образцу туземных судов европейскими, которыми применялись бы соответствующие статьи шариата. Проект не был осуществлен»²⁰. Но тем не менее ссылки на «Хидайя» Н. И. Гродекова часто встречаются в работах русских исследователей Среднеазиатского региона.

Характерна оценка работ туркестанских исламоведов, данная В. В. Бартольдом: «Нетрудно было бы доказать, — пишет он, — что книга, составленная без необходимых пособий и источников, не вполне соответствует научным требованиям»²¹. В. В. Бартольд в отношении Н. П. Остроумова и других исламоведов того времени подметил связь их исламоведческой практики с социальными процессами, происходившими в Российской империи. Он считал, что политические взгляды и стремления того периода отражались на трудах ориенталистов²².

Не случайно Н. П. Остроумов в своей книге об «Аравии и Коране» называет себя «бывшим студентом противомусульманского отделения Казанской Духовной Академии»²³. Подлинно беспристрастное отношение его к исламу при таких условиях было практически невозможно.

Но тем не менее, в исследованиях Н. П. Остроумова и других русских ориенталистов содержался познавательный материал относительно местных особенностей ислама. В их изучении ислама не было систематики, но научные задачи, поставленные ими, имели определенное значение для развития российского исламоведения. Их конкретные изыскания представляли собой полевые обследования и содержали определенный статистический материал, отражавший специфический колорит региона, а потому представляют известный интерес, прежде всего для изучения истории русского востоковедения в Туркестане.

А. Г. Галаутдинова

¹⁶ Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву». Вып. 1. О наследовании мусульман-суннитов. СПб., 1912.

¹⁷ Цветков П. Исламизм. Т. 1. Мухаммад и Коран. Т. 2. Вера ислама. Т. 3. Практические обязанности исламизма. Т. 4. Ислам и его секты. Асхабад, 1912—1913.

¹⁸ Гродеков Н. И. Хидайя-фильфуру: Комментарий мусульманского права. Т. I—IV. Ташкент, 1893.

¹⁹ Вспомогательный доклад генерал-губернатора от ифтантерин С. М. Духовской: Ислам в Туркестане. Ташкент, 1890. С. 5.

²⁰ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 211.

²¹ Бартольд В. В. Рецензия на работу Н. П. Остроумова «Исламоведение»// ЗВРАО. Т. XX. 1912. С. 80.

²² Бартольд В. В. Работы по истории ислама// Соч. Т. IV. М., 1977. С. 784.

²³ Остроумов Н. П. Аравия и Коран. С. 18.

НОВЫЕ КНИГИ

МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(Берлин, 2000. 571 с.)¹

Рецензируемая книга представляет собой третий том материалов, опубликованных в рамках международного научного проекта «Мусульманская культура в России и Центральной Азии XVIII — начала XX в.», начатого по инициативе немецких исследователей Анке фон Кюгельген (ныне профессор Бернского университета) и Михаэля Кемпера, при финансовой поддержке Международной ассоциации по поощрению сотрудничества с учеными из независимых государств бывшего Советского Союза (INTAS) при Европейском Союзе. Понимая под «мусульманской культурой» не только духовные ценности и религиозные представления, но и общественное развитие мусульманских народов вообще, инициаторы проекта преследовали цель осветить такие малоизученные ее аспекты, как институты мусульманского образования и управления, мусульманское право, теология, суфизм, биография суфиев и ученых, религиозная практика и т. д., — темы, на которые в недавнем прошлом у нас было наложено определенное табу. Не случаен и выбор хронологических рамок исследований: последние три-четыре века являются наименее изученным периодом в мировой ориенталистике.

Ареал исследований охватывает Среднюю Азию, Казахстан, мусульманские регионы России (Волго-Уральский, Кавказский, Крым) и, отчасти, Восточный Туркестан. Заслуживает внимания тот факт, что большинство статей написано местными исследователями. Так, во всех трех томах своими работами участвовали ученые из Узбекистана Б. Бабаджанов и А. Муминов, в отдельных томах — Б. Кочнев, Е. Некрасова, А. Эркинов.

В отличие от первых двух томов, изданных в 1996² и 1998 гг., третий том состоит из публикаций текстов на арабском, персидском и тюркском языках и, за немногими исключениями, их комментированных переводов на немецкий, английский и русский языки. Тексты из ранее не опубликованных оригинальных рукописей даны в факсимиле или печатным набором. Переводам предпосланы предисловия исследователей-переводчиков, где даются сведения об авторах издаваемых сочинений, характеристика политической, религиозной ситуации того времени, когда создавалось сочинение, его историкокультурно-текстологический анализ. Хронологические рамки расширены, чтобы можно было включить некоторые ранние тексты, которые «помогают углублять наше понимание суфизма в Центральной Азии» (с. 1).

Сборник состоит из четырех частей. Первую часть: «Тексты из Мавараннахр по суфийской традиции и мистическим ритуалам (XV—XVI вв.)» — открывает статья крупного специалиста по истории Средней Азии, проф. Юргена Паула (с. 5—41), посвященная «Рисала дар байан-и зикр-и джахр» Хваджа Мухаммада Парса (ум. в 1420 г.), видного теоретика братства Накшбандийа. «Зикр-и джахр» («Поминание имен Бога вслух») — одна из форм зикра, о правомочности которой в суфийских кругах долго велись оживленные споры.

Текст трактата составлен на основе трех списков, переписанных в XVI в. и хранящихся в Бурсе, Вене и Ташкенте. В подстрочных примечаниях указаны различия. Важное значение имеет приведенный Ю. Паулом список 25 трудов Мухаммада Парса (с. 10—17).

Следующие две статьи знакомят нас с малоизвестной ветвью братства Кубравийа, названной в честь ее основателя Саййида Али б. Шихаб ад-Дина ал-Хамадани (ум. в 1385 г.) «Хамаданийа». Известный российский востоковед О. Ф. Акимускин дал текст и перевод небольшого трактата Кутб ад-Дина Ахмада б. Имади Йазди о правилах поведения суфиев (с. 43—61), а молодой немецкий исследователь Флориан Шварц изучил стихотворный труд Шараф ад-Дина Хусайна Хваразми «Маснави дар асами-йн пиран», где приводится духовная генеалогия последователей братства Кубравийа—Хамаданийа—Хусайнийа (с. 63—111).

Вторая часть сборника: «Суфии, ученые и политические деятели: Биографический и эпистолярный материал, имеющий отношение к Мавараннахру и Хваразму (XVIII—XIX вв.)» — также включает три статьи. Среди них — факсимиле и перевод на русский язык сочинения «Халват-и суфиха», написанного в 1228/1813 г. анонимным автором и имеющего исключительно важное значение для понимания суфизма и некоторых политических событий в Хивинском ханстве конца XVIII — начала XIX в. (с. 116—217). Переводчик и комментатор Б. Бабаджанов снабдил свой перевод подробным комментарием, отдельным списком использованной литературы (с. 204—206), указателями имен (с. 207—212), географических названий (с. 212—214), специальных терминов (с. 214—216), титулов и названий тарикатов (с. 216—217).

¹ Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 3: Arabic, Persian and Turkic Manuscripts (15th—19th Centuries)/Edited by Anke von Kuegelgen, Ashirbek Muminov, Michael Kemper. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2000.

² Рецензию Ш. Вохидова на первый том см.: ОНУ. 1998. № 1. С. 96—98.

Работа А. фон Кюгельген (с. 219—351) посвящена работе писем шайха из Пешавара Мийан Фазл Ахмада (ум. в 1815 или 1817 г.) правителю Бухары из династии Мангытов Амиру Хайдару (1800—1826). Фазл Ахмад сыграл большую роль в распространении в Мавераннахре индийской ветви Накшбандийа, известной как Муджадидийа. обстоятельно исследовав взаимоотношения Фазл Ахмада и Амира Хайдара и религиозную ситуацию того времени, А. фон Кюгельген привела краткую аннотацию каждого письма. В конце помещено факсимиле некоторых из этих писем.

Вторая часть завершается работой М. Кемпера «Шихаб ад-Дин ал-Марджани о конфликте Абу-н-Насра ал-Курсави с учеными Бухары» (с. 353—383). В ней, кроме прочего, можно найти информацию о малоизвестных государственных и религиозных деятелях Бухары конца XVIII — первой половины XIX в., что тоже имеет немалое научное значение. Так, один из них, а именно Кади Рахмат-Аллах б. Абд ар-Рахим Бухари (с. 362), имя которого, кстати, почему-то не попало в Указатель, может быть идентичен Рахмат-Аллаху б. Саййид Абд ар-Рахим Ата'и Бухари — автору ценного труда о потомках Саййид Ата, использованного в качестве источника в этом же сборнике А. Муминовым (с. 395). Если это предположение верно, то благодаря труду ал-Марджани мы узнаем о роде деятельности (кади) этого автора³.

Следующие, 3 и 4-я части сборника включают в себя по две работы по истории Волго-Уральского региона, Мавараннахра и Северного Кавказа. Здесь отметим работу А. Муминова «Рассказ одного Хваджа об исламизации земель, которые принадлежали Кокандскому ханству» (с. 385—428). В ней проанализирован текст рассказа анонимного автора, жившего приблизительно в XIX в., сведения которого сопоставлены с данными других письменных источников и материалами устного творчества. В целях точной репродукции и/или сохранения особенностей языка памятника (см. предисловие издателя) текст (с. 418—428) набран без исправлений ошибок переписчика. На наш взгляд, лучше было бы в таком случае дать факсимиле.

Сборник снабжен списком использованной литературы (с. 541—551) и указателем (с. 553—571).

Региональные формы бытования ислама стали предметом широкомасштабных международных исследований относительно недавно⁴. Но уже сейчас видно, насколько они интересны и перспективны. Рецензируемый сборник, как и в целом одноименный проект, — это серьезный вклад в изучение истории нашего региона. Особая ценность его состоит в том, что основное количество статей посвящено, как уже сказано, наименее изученному периоду истории нашего края и наименее исследованным темам. Совершенно обоснованно стремление составителей обратиться прежде всего к оригинальным источникам, не вовлеченным доселе в научный оборот и не всегда доступным широкому кругу специалистов.

Сборник являет собой плод научного сотрудничества ученых-востоковедов нескольких стран, достойное место среди которых занимают исследователи из Узбекистана. Будем надеяться, что подобное сотрудничество впредь получит еще более широкое развитие.

Г. Каримов, Н. Тошев

³ Подробное описание этого сочинения содержится в каталоге, публикуемой в рамках другого проекта, который успешно завершён под руководством проф. Ю. Паула.

⁴ Для примера можно назвать такие крупные международные проекты, как «Ислам на территории бывшей Российской империи», главный координатор которого — крупный российский исламовед С. М. Прозоров, выпустивший три тома словаря под тем же титулом (1998, 1999, 2001); японский проект «Islamic Area Studies», одним из координаторов которого стал проф. Хисае Коматсу — специалист по истории Центральной Азии XVIII — начала XIX в. Отрадно отметить, что и в этих проектах со своими статьями и докладами участвуют специалисты нашей страны (Б. Бабаджанов, А. Муминов, Г. Каримов, С. Гулямов, М. Камиллов и др.).

САДЫКОВА НАФИСА. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА УЗБЕКОВ XIX—XX ВЕКОВ

(Ташкент: Типография дочернего предприятия Государственного патентного ведомства, 2001. 304 с.)

Как известно, одежда более всех иных предметов материальной культуры зависит от национальной специфики и относится к числу устойчивых этнических признаков. Глубокая традиционность форм одежды, отражение в ней ряда особенностей и влияний, связанных с историческим процессом формирования этноса, делают ее ценным источником для изучения этногенеза народа, его национального характера, социальных отношений, идеологии, верований, эстетических идеалов.

Вот почему выход в свет книги доктора ист. наук Н. Садыковой явился еще одним важным вкладом в изучение истории национального костюма узбеков XIX—XX вв. в процессе его развития, появления новых форм и элементов в результате культурных взаимовлияний.

Публикация подготовлена на трех языках — узбекском, английском и русском. Книга состоит из введения, 10 разделов: Из истории среднеазиатского костюма; Основной источник — музейные фонды; Ткани; Мужская одежда; Женская одежда; Ювелирные украшения; Обрядовая одежда; Детская одежда; Современная одежда; Покрой традиционной одежды, — а также списка использованной литературы и словаря терминов.

В основу исследования легли коллекции одежды, тканей, ювелирных украшений и других деталей национального костюма, хранящиеся в фондах крупнейшего в республике Государственного музея истории Узбекистана АН РУз, а также ряда других музеев нашей страны. Здесь можно найти также сведения об основных коллекциях одежды, тканей и украшений, хранящихся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга и Иванова, насчитывающих в общей сложности свыше 5 тыс. наименований; указаны основные источники и пути формирования этих коллекций.

Книга богато иллюстрирована 216 цветными и черно-белыми снимками; приложены чертежи кроя одежды. Широко показан ташкентско-ферганский тип одежды коренного населения всех возрастов и социальных групп. Самаркандско-бухарский тип представлен слайдами роскошных одежд XIX в. Одежда жителей Сурхандарьинского, Кашкадарьинского и Хорезмского оазисов менее многочисленна, что объясняется сравнительной скупостью экспонатов, имеющихся в музейных фондах. Тем не менее весь комплекс иллюстраций даст общее представление об основных характерных типах национальной одежды.

Уникальные образцы национальной одежды узбеков представлены, исходя из социального положения каждой из категорий и групп населения. Это одежда богатых слов (местного бая, купца, городского предпринимателя), ремесленника, дехканна; представителей местной интеллигенции — джадидов; культовая одежда — дервиша, служителей мечети (имамов, суфиев). Особенности обрядовых или ритуальных костюмов: свадебных, надеваемых на мальчика в день обрезания, похоронной и поминальной одежды — дают ценный материал для изучения идеологии, верований местного населения. Одежда подразделена также по половозрастному признаку: детская, невесты, жениха, мужчин и женщин среднего возраста, пожилых людей; классифицирована по назначению (нарядная, будничная, рабочая) и дается в комплекте: верхняя, пательная, головные уборы, обувь, а также украшения.

Отмечено, что сложившиеся в прошлом традиции и элементы одежды и поныне не утратили своего значения и прослеживаются в современной одежде.

Книга рассчитана на этнографов, историков костюма, художников, театроведов, работников кино, руководителей фольклорных коллективов и всех интересующихся традиционной национальной одеждой коренного населения Узбекистана.

Л. Г. Левтева

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**(Научно-методический и литературоведческий журнал.
Самарканд, 2002)**

С 2001 г. в Самаркандском государственном институте иностранных языков ((СамГИИЯ) начат выпуск в свет нового периодического издания по различным проблемам филологических наук — «Зарубежная филология: язык, литература, образование» (главный редактор — доктор пед. наук, ректор СамГИИЯ Ю. Н. Абдуллаев). В журнале публикуются материалы на узбекском, русском и английском языках.

Недавно вышел в свет второй номер этого периодического издания, открывающийся передовой статьей проф. Ю. А. Абдуллаева, характеризующей основные направления исследований в области зарубежной филологии и преподавания входящих в нее дисциплин.

Далее публикуются материалы по различным аспектам языкознания, литературоведения, преподавания иностранных языков и литературы и др. Наряду с работами ученых Узбекистана в журнале опубликован ряд материалов иностранных специалистов, как профессор Т. Китт из гос. университета Оклахомы (США), профессор К. Рауно из университета Оулу (Финляндия) и др. Проф. Я. Эльзаят посвятил свою статью развитию образования в Египте. А. Гулямов охарактеризовал систему приема студентов в вузы ФРГ. Главный ученый секретарь Самаркандского отделения АН РУз А. Абдусандов проанализировал практику применения иностранных терминов в периодической печати Узбекистана.

В разделе «Хроника» помещена информация о республиканской конференции Ассоциации преподавателей английского языка, проведенной в Самарканде в конце 2001 г., и о выходе во Франции словаря узбекского языка «Узбекча гаплашамиз».

Издание этого журнала, предназначенного для специалистов, работающих в области изучения и преподавания родного и иностранных языков, безусловно, будет способствовать росту их квалификации, ознакомлению с опытом зарубежных коллег и укреплению международных связей наших языковедов, литературоведов и преподавательских кадров.

Б. И. Кюпов

МУНДАРИЖА

О. А. Кубаев. Хавфсизликни дунёвий ва минтақавий миқёсда таъминлашда Ўзбекистон Республикасининг халқаро ҳамкорлиги	3
Л. С. Худойқулова. Европо Иттифоқи Комиссияси ТАСИСининг Дастури ва унинг Ўзбекистондаги фаолияти	8
К. Асирбобоева. Ўзбекистон ва Корея Республикаси ўртасида иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши (Автомобилсозлик мисолида)	12
Т. Н. Попова. Халқаро ҳуқуқ нормаларини вужудга келишида қиёсий ҳуқуқшунослик усулларининг ўрни	16

Мунозара минбари

Ф. Мухитдинов. Апелляция суди ва жиноят-судлов юритувида самарадорлик муаммолари	21
--	----

Тарих саҳифалари

З. Р. Эшонхўжаева. Ўзбекистоннинг маданий-маънавий ҳаётига тоталитар тузум жазо ҳаракатининг таъсири масаласига доир	27
--	----

Илмий маълумотлар

И. З. Абдуллаев. Ўзбекистон Республикаси ахборот майдонининг шаклланиши ҳақида	31
Т. Ю. Давидова. Шарқ ва Ғарб бадний маданиятларининг ўзаро таъсири тарихидан	33
К. Жумаев. XIX аср охири — XX аср бошларида Бухоро анъанавий либослари	36
Ж. Ибодов, Г. К. Машарипова. Ал-Хубубийнинг математик қарашлари	38

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

М. Х. Исомиддинов, Н. И. Алмазова. Кўктепа тош ўроқлари	41
---	----

Тарихшунослик

К. С. Турсунов. Францияда политологик тадқиқотларнинг асосий йўналишлари	42
А. Г. Галяутдинова. XIX аср иккинчи ярми — XX аср бошларида ўрус исломшуносларининг илмий тадқиқотлари ҳақида	45

Янги китоблар

Г. Каримов, Н. Тошев. Россия ва Марказий Осиёда мусулмон маданияти	49
Л. Г. Левтеева. <i>Содиқова Нафиса</i> . XIX—XX аср ўзбекларининг миллий кийимлари	50
Б. И. Кнопов. Хорижий филология: тил, адабиёт, маориф	51

СОДЕРЖАНИЕ

О. А. Кубаев. Международное сотрудничество Республики Узбекистан в обеспечении глобальной и региональной безопасности	3
Л. С. Худайкулова. Программа ТАСИС Комиссии Европейского Союза и ее деятельность в Узбекистане	8
К. Асирбабаева. Развитие экономических отношений Узбекистана и Республики Корея (На примере автомобилестроения)	12
Т. Н. Попова. Роль методов сравнительного правоведения в нормообразовании международного права	16

Дискуссионная трибуна

Ф. Мухитдинов. Апелляционный суд и проблемы эффективности уголовного судопроизводства	21
---	----

Страницы истории

З. Р. Ишанходжаева. К вопросу о влиянии репрессивных акций тоталитарной системы на культурно-духовную жизнь Узбекистана	27
---	----

Научные сообщения

И. З. Абдуллаев. О формировании информационного пространства Республики Узбекистан	31
Т. Ю. Давыдова. Из истории взаимодействия художественных культур Востока и Запада	33
К. Жумаев. Традиционная бухарская одежда конца XIX — начала XX века	36
Дж. Ибадов, Г. К. Машарипова. Математические взгляды ал-Хубуби	38

Новое в науке: поиски, находки, открытия

М. Х. Исамиддинов, Н. И. Алмазова. Каменные серпы из Коктепа	41
--	----

Историография

К. С. Турсунов. Основные направления политологических исследований во Франции	42
А. Г. Галяутдинова. О работах русских исламоведов второй половины XIX — начала XX века	45

Новые книги

Г. Каримов, Н. Тошев. Мусульманская культура в России и Центральной Азии	49
Л. Г. Левтеева. <i>Садькова Нафиса</i> . Национальная одежда узбеков XIX — XX веков	50
Б. И. Кнопов. Зарубежная филология: язык, литература, образование	51

НАШИ АВТОРЫ

- Исамиддинов М. Х.**— доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. Я. Г. Гулямова АН РУз.
- Абдуллаев И. З.**— докторант-соискатель УМЭД.
- Ишанходжаева З. Р.**— кандидат исторических наук, декан истфака НУУ им. Мирзо Улугбека.
- Машарипова Г. Қ.**— кандидат исторических наук, ст. преподаватель УргГУ.
- Мухитдинов Ф.**— кандидат юридических наук, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Попова Т. Н.**— ст. преподаватель Академии МВД РУз.
- Алмазова Н. И.**— мл. научный сотрудник НПИ реставрации Министерства по делам культуры РУз.
- Галаяутдинова А. Г.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Жумаев Қ.**— соискатель НИИ искусствознания АХ РУз.
- Кубаев О. А.**— соискатель СамГИИЯ.
- Асирбабаева Қ.**— аспирант ТашГИВ.
- Давыдова Т. Ю.**— аспирант Госконсерватории им. М. Ашрафи.
- Турсунов К. С.**— аспирант БухГУ.
- Худайкулова Л. С.**— аспирант НУУ им. Мирзо Улугбека.

ИНДЕКС 885